

Strona tytułowa

Joanna Cardigan Izabela Litwin

Прежде, чем выйдем на улицы

Разговоры об экономии

99% населения это овцы, предназначенные на стрижку во время мира и на бойню во время войны.
Политики и бюрократы это овчарки, а хозяина фермы это мировые финансисты.

Книга для столяра и врача, хозяина и студента.

Содержание: (Spis treści)

Разговор матери с дочерью.....	
Король то гол.....	
Парадоксы и абсурда.....	
Что-то для шутников.....	
ТЕОРИЯ 3xP.....	
Теория общественного кредита.....	
Клуб аспирантов.....	
Список инвектив.....	
История про золотильщика (изложение).....	
Цитаты.....	
Слова благодарности.....	
И что дальше?.....	
Список источников.....	

Дочь: *Мама, мир такой прекрасный. У нас есть доступ к такой роскоши, о которой и короли не мечтали. Их развлекал один шут и один бард. Им было холодно и к старости им вставляли деревянные зубы. У нас есть все. Так зачем нам так сложно жить?*

Мать: Ты права. Мы живем во время обилия. Можем готовить столько пищи и других ценностей, чтобы все основные нужды всего населения земли были удовлетворены.

Д: *Да. Но все таки у ларька с гниющими бананами человек умирает от голода.*

М: Почему именно с гниющими?

Д: *Потому, что эти бананы уже никто не купит, а все-таки они недоступны для умирающего.*

М: Я тебя понимаю. Вот тебе ответ. Дистрибуция (распределение) умножаемых ценностей является дефективной. Этот человек умирает, потому, что у него нет денег. Если удовлетворение нужды зависит от денег, а всех ценностей имеем излишество – значит распределение денег является дефективным.

Ситуация почти абсурдная. Эта история возможно имеет продолжение. Две обезьяны, съедая собранные собой бананы, задумывались бы над тем, действительно ли человек умнее обезьяны, если они видели глупого человека, который умирал от голода, сидя рядом ларьки с бананами.

Д: А можно это изменить?

М: Конечно. Законы экономики, значит те, которые управляют экономикой, это не природные законы. Они опираются на общественных договорах, заключенных между людьми. Выражением этих договоров являются законы.

Д: А как поменять законы?

М: Нужно начать с анализа экономической системы и ее принципов. Давай начнем с того, что нас мучит более всего. Это: безработица и кредиты. Ты со мной согласишься?

Д: Да.

М: Я начну с кредитов. Нам необходимо различать два, очень часто путанные с собой, понятия. Ссуда и кредит. Ссуду может предоставить каждый, у кого есть деньги. Он может сделать это неофициально. Он может сделать это также в рамках экономической деятельности. Такой вид деятельности называется финансовой деятельностью, и, для того, чтобы ей заниматься, хватит зарегистрироваться в соответствующем учреждении¹ и получить взнос в реестр предпринимателей.

Кредиты могут предоставлять только банки на основании специальных соглашений правительства. Их деятельность регулирует закон про банковские права.

Кредиты это то же самое, что дать займы несуществующие деньги.

Итак:

Ссуда – предоставление реальных денег

Кредит – предоставление пустых денег

¹ В Польше таким учреждением является Urząd Gminy (Гминное управление) (прим. пер.)

Д: Это ты ввела термин «пустых» денег, или этот факт подтверждает наука?

М: Литература определяет эти деньги как деньги появившиеся с «ничего», прямо с воздуха. Это ни в коем случае не моя идея.

Д: Как можно «дать займы» что-то, что не существует? И еще кто-то сможет этими «пустыми» деньгами заплатить за покупку квартиры?

М: В конце этой книжечки ты найдешь «Историю золотильщика», то есть историю возникновения мирового мошенничества, называемого кредитом. Я попытаюсь объяснить тебе две вещи:

- во-первых то, что можно что-то купить, уплачивая это долгом, то есть деньгами, которые еще не существуют;

- во-вторых то, что можно предоставить, дать кому-то в использование что-то, что еще не существует.

Я начну с индоссированного векселя (не путайте с гарантийным векселем), или, проще говоря, уплаты долгом.

Вексельные и чековые законы соглашаются на то, чтобы за ценности (товар или услугу) платить векселем, то есть бумагой, на которой написали, что: « Я Х обязан дня (примерно через 2 года) заплатить сумму 50 000 злотых Господину У или согласно поручению Господина У. Подпись Х.»

За этот вексель на сумму 50 000 злотых я, Х, получаю от господина У товар о стоимости 45 000 злотых. У меня есть товар? Да. Я потратила деньги? Нет. Чем я заплатила? Долгом.

Такой долг (вексель) может существовать как оборачиваемость, это значит, что господин У может его продать. Через год господину У очень нужны деньги. Он продает вексель господину З за, примерно, 46 000 злотых. Господин У заработал 1000 злотых (продал за вексель товар стоимости 45 000 злотых, а за вексель получил 46 000 злотых). Господин З рад, потому, что через год, за свои 46 000 злотых, получит 50 000 злотых. В конце концов я, Х, выкупаю вексель.

Подытоживая: Чем я заплатила за товар? Долгом, то есть будущим доходом. И так, долг является средством уплаты. Выставляя вексель, я могу получить обратно тоже деньги (занять деньги на вексель).

Д: А что случится, когда придет время выкупа векселя а у тебя не будет денег?

М: Если тот, кто дал мне займы деньги согласится, я заплачу новым векселем, в тот раз на сумму 55 000 злотых. Такой способ уплаты долга аналогичен скатыванию облигаций, о чем мы поговорим позже.

Д: Это значит, что скатывание это уплата долга долгом?

М: Да. А теперь я тебе расскажу о том, как можно поставить, передать кому-то в использование, что-то, что не существует. Для этого расскажу историю про домики на Ланзаротте.

Я построила пять домиков на острове Ланзаротте, для того, чтобы люди их снимали. Это хороший бизнес. На Ланзаротте круглый год тепло и нет дождей. Рядом несколько людей построило такие же домики. Они не живут на Ланзаротте. Попросили меня заниматься также их домиками. Я согласилась и подписала десять круглогодичных договоров на снятие всех домиков, своих и тех, которыми я занимаюсь. Мои клиенты не знают когда будут пользоваться домиками. Однако в договорах имеется запись, что о своем приезде они должны уведомить меня. У меня есть десять домиков и десять договоров. Но я знаю, что у снимающих домики есть только один месяц отпуска. Я не безумная. Я подписываю дальнейшие круглогодичные договора на снятие домиков номерами от 11 до 100.

Домиков которых нет. Я знаю, что за один раз не приедет больше, чем десять человек (у них только месяц отпуска). Я чувствую себя безопасной.

Если все-таки приедет больше чем 10 человек, я снимаю домик у моего соседа – он делает тоже самое. Мы обеспечиваем друг-друга.

Д: А что если все придут в то же самое время и узнают про ваше дело?

М: За мошенничество меня возьмут в тюрьму. Снимающие домики будут обвинять меня на основании гражданского права и нуждаться в компенсации, так как если сняли домики, то деньги за вторичное снятие принадлежат им.

Но банки не опасаются. Они умнее меня. Я нарушила законы. Банки работают согласно законам. Они работают согласно банковским законам. Они не находятся под угрозой ни уголовных, ни гражданских процессов.

Банковские законы предусматривают, что банк может предоставить кредиты суммой в десять раз больше, чем сумма реальных денежных средств (собственных и депонированных), которые имеются в банке. Если капитал (собственные средства) банка составляет пять миллионов д.е. (денежных единиц) и депонировано в нем пять миллионов д.е., то банк может дать займы сумму десять миллионов д.е. и предоставить кредит на сто миллионов д.е.

Сравнивая с моими домиками:

Мои домики это капитал банка (пять миллионов д.е.).

Домики, которыми я занимаюсь это вклады (сбережения клиентов).

Снятие десяти домиков это ссуды.

Снятие 99 фиктивных домиков это кредит.

Помощь соседа это ссуды между банками.

Д: И никто этого не контролирует?

М: Контролирует. Для этого возникло учреждение, которое в Польше называется Народный Банковский Досмотр. Оно анализирует балансы банков и заботится о том, чтобы было сохранено соответствующее соотношение между ссудами и кредитами.

Д: Откуда взялся показатель 1:10 и как он называется в банковском жаргоне?

М: Смотря телевидение, ты наверно слышала слово «финансуемый выкуп» или более научный термин «финансовый рычаг». Итак, если банк обладает своим капиталом покрытым денежными средствами на сумму 5 миллионов евро (согласно польским банковским законам это минимальная сумма требуемая для основания банка в Польше) и принял депозиты стоимостью 5 миллионов, в форме вложений на срок дольше чем 5 лет, в высоте 2 миллионов евро, то он может дать ссуды на сумму 7 миллионов евро и предоставить кредиты на 70 миллионов евро. Американские банки подняли этот показатель с 1:10 на 1:33, временно даже 1:40. Это повышение называется рычагом. Показатель 1:10 – в Польше это 1:12 – вытекает из практики. Предоставление большего количества кредитов, чем позволяет этот показатель, приводило, в бедное время, к слишком большому количеству денег на рынке, что угрожало инфляцией.

Второй, употребляемый банками обман, это причисление к долговременным вкладам текущих сбережений клиентов. Зачисление текущих средств к основе финансового рычага добавочно повышает возможность банка создавать «пустые» деньги.

Д: А что на это Комиссия Финансового Досмотра?

М: Я не знаю, может быть в Польше это согласно существующим банковским законам. Но я уверена в том, что в мире стандарты банковской деятельности не были сохранены.

Д: *А что обозначает если банк потерял свою платежеспособность?*

М: Это обозначает, что ты идешь в банк за деньгами, а он отказывается в их выплате.

Д: *И это действительно случилось?*

М: Это случилось во время Великой депрессии в 30-ые годы XX века. А теперь центральные банки просто допечатывают (эмитируют) новые деньги: американские доллары и евро, спасая банки от такого случая. Они делают это от страха перед общественным неудовлетворением.

Д: *И ты считаешь, что самое основное зло - это кредит?*

М: Нет, это не кредит. Это проценты. Кредит необходим, так как пополняет рынок количеством сбереженных денег (тезаврированных). На рынке должно быть соответствующее количество денег. Если люди накапливают деньги, их мало на рынке. Эту нехватку дополняет кредит.

Д: *Понятно. Ты бы хотела, чтобы к кредиту не начислять проценты, и чтобы на этом не могли зарабатывать частные лица (те кто имеет паи в банке).*

М: Это было бы лучше всего, но можно сохранить некие оплаты за пользование кредитом, даже в форме процентов, под условием, что проценты будут уплачиваться в народную кассу, т.е. будут питать бюджет страны.

Д: *Это что-то вроде налога от кредита. Почему ГБП² не может давать займы денег? Может быть не стоит ничего менять, только поменять кредитующее лицо. Отключить возможность предоставления кредитов коммерческими банками.*

М: Возможно да, однако, до сих пор закон про ГБП и закон Банковские права определяют, что ГБП дает займы деньги коммерческим банкам, а коммерческие банки за эти средства дают ссуды и кредиты правительству, органам самоуправления, предприятиям и частным лицам.

Д: *Значит ГБП, предоставляя ссуды коммерческим банкам, зарабатывает на процентах?*

М: Да, он зарабатывает, но не передает этих денег в государственный бюджет. Он создает разного рода резервы.

Д: *Это значит, что правительство мучится тем, как закрыть бюджет, а ГБП держит свободные средства?*

М: Да. ГБП держит заработанные проценты, так как работает под давлением изменяющегося курса польской валюты. То, что заработает благодаря процентам, теряет на обмене валюты. Ведь обязанность менять валюту есть вписана в международные договоры.

Д: *Однако экономические теории говорят, что проценты необходимы. Я читала, что проценты это вознаграждение за «удержание себя от потребления».*

М: Я, накапливая деньги, наверно удерживаюсь от потребления, но Билл Гейтс кажется нет.

² ГБП – Государственный банк Польши

Д: Государственная казна кажется тоже нет, так как и банки. Правительства коммерческих банков зарабатывают очень много, оправдываясь тем, что на них возложена большая ответственность. Ведь обращают миллионами.

М: Эта ответственность кажется фиктивная. Если банк провалится, от этого не пострадает его правительство, только депоненты.

Д: Давай вернемся к «пустым» деньгам. Я понимаю это так, что когда банк выплачивает мой ипотечный кредит девелопменту, он не передает реальных денег?

М: Да. Банк только заявляет девелопменту, что у него на счете есть определенная сумма.

Д: А что, если девелопмент захочет взять эти деньги?

М: Он их получить с депозитов. Но девелопмент не хочет денег, он хочет заплатить например исполнителю. Итак эти «пустые» деньги, в форме электронной записи на счете, перечислят со счета девелопмента, на счет исполнителя.

Д: А что, если девелопмент или исполнитель придет за наличными?

М: Они никогда не придут выплатить все наличные, а деньги, которые уплачиваются в форме взносов и процентов действуют так, что взнос из капитала ликвидирует фиктивные записи на счетах, а проценты это реальные деньги. Сумма предоставленного кредита была фиктивной, значит и ее уплата – фиктивная. Однако проценты увеличивают собственный капитал банка. От этих процентов растет капитал банка. На Ланзаротте я за эти деньги построю новые домики или куплю яхту.

Д: А что, если все придут в банк за наличными?

М: Банк и на это имеет способ. У него есть страховка от такого случая. Если все придут, то банк провалится, а страховщик выплатит деньги тем, кто имел в нем счета.

Д: Что это значит – провалиться?

М: Это значит, что у него не будет возможности выплатить деньги. Собственное имущество не хватит ему на уплату долга. В том случае на выплату наличных.

Д: Но в банке никогда нет столько денег, сколько насчитывают записи на счетах клиентов. Ты сама говорила, что это «пустые» деньги.

М: Да. Но никто не требует этих денег. Все банки, это естественные банкроты, но становятся ими только, когда потеряют платежеспособность.

Д: И так есть во всем мире?

М: Да, потому, что так действует мировая финансовая система.

Д: Это значит, что банки берут проценты, несмотря на то, что ничего реального не дают займы?

М: Да.

Д: Это обман.

М: Да, но согласно законам, значит вполне легально.

Д: Банк десять лет работал очень хорошо. Собирал наши проценты. Собственники банка и его правительство жили очень хорошо. И вдруг пришел провал Lehman Brothers. Страхователь выплатил депозиты (сбережения). В таком случае собственники или правительство отвечают перед судом?

М: Нет.

Д: Они возвращают нам уплаченные проценты от кредитов?

М: Нет. Они садятся в свои шикарные яхты, закупленные за наши проценты, отдыхают месяца три и создают новый банк.

Д: Это невозможно.

М: Но так и есть.

Д: А что привело к теперешней финансовой депрессии?

М: Финансовые депрессии вписаны в настоящую систему, и их невозможно избежать. Научные работники и эксперты говорят, что в капиталистической экономике должны случаться временные депрессии, после которых история заново начинается.

Д: Значит это все из-за системы?

М: Да. Из-за финансовой системы, опирающейся на явления **процентов** и спекуляции.

Д: Проценты были всегда.

М: Нет. Проценты возникли тогда, когда деньги стали существовать как товар. Такой товар как туфли или хлеб. Но деньги не являются товаром, только символом (образцом) любого товара стоимости написанной на банкноте.

Д: На логику деньги это не товар. Ведь его не можно съесть, он не портится. Теперь он даже не является бумагой, а электронной записью. У нас ведь эпоха пластиковых денег.

М: Верно. Деньги не становятся старыми и не существуют как вещь. Но они являются предметом торговли. Их ценой является процент. Мы говорим про дешевые и дорогие деньги. Теоретически, национальные валюты меняются, но фактически их покупаем и продаем. На такой торговли можно заработать большие деньги. 10% валового внутреннего продукта Великобритании это продажа финансовых услуг, или посредничество в торговле платежными средствами.

Д: И проценты не дестабилизируют экономику страны?

М: Да, хотя не только. Явление процента способствовало тому, что естественными стали слова Евангелия: «ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (Мат.13.12). Кто «имеет», создает банк, а кто «не имеет» пользуется кредитом. И все время деньги из процентов разоряют бедного и приумножают богатому. Эта река течет только в одном направлении. Проценты от депозитов только в небольшой части приостанавливают этот процесс.

Мы берем кредит, значит, попадаем в плен банка. Часто на много лет. Мы будем работать и зарабатывать деньги не для своей семьи, только для уплаты процентов. Банк оценил нашу кредитоспособность. Аналитик принял решение, что мы можем отдавать в банк 60% нашей зарплаты, на протяжении тридцати лет.

Д: *Зачем ты мне про это говоришь? Это всем понятно.*

М. Хорошо. Вначале ты спрашивала, почему так плохо, если так хорошо. И это есть одна из причин. Кредит рождает экономическое рабство. Как раб может быть счастливым? Ты можешь хлопнуть дверь и бросить работу, если тебе угрожает судебный исполнитель?

Д: *Добавочно, если ситуация с кредитом усложняется, мы попадаем в спираль долгов, погашая один кредит следующим и следующим.*

М: Да. А наше чувство бессилия растет. Бывает и так, что наша задолженность растет не из-за спирали, а по поводу кредитной ловушки.

Д: *Что это значит?*

М: Я взяла кредит на десять лет. Договорилась про график уплаты, примерно две тысячи злотых каждый месяц. Вдруг понижается стоимость злотого, а я взяла кредит в швейцарских франках. Или растет WIBOR (межбанковская ставка предложения), и проценты от моего кредита увеличиваются, согласно договору, вместе с WIBOR. Моей ежемесячной уплатой не хватает даже на проценты. Неуплаченные проценты увеличивают мой долг. Мимо того, что систематически погашаю кредит, согласно графика, мой долг растет.

Д: *Мы живем постоянно опасаясь того, что станем безработными. Почему нет работы для всех?*

М: Технологический прогресс раскручивают ленивые люди. Они хотят себя и тебя спасти от работы. Потому и создают все более производительные автоматы.

Раньше сапожник изготавливал одни сапоги в день. Сегодня станок изготавливает тысячу сапог в час. Он выручает 24 тыс. сапожников. Ведь он может работать круглосуточно. Теперь представь себе такой случай – в город, где живут сапожники, приезжает поставка этих, автоматически изготовленных сапог. Сапожники теперь безработные и у них нет денег. Кто купить эти сапоги? Так и есть в каждой отрасли.

В США 2% людей работает в сельском хозяйстве, 10% в производстве, 30% в услугах, действительно нужных обществу услуг. Остальные занимаются фиктивной или никому не нужной работой, или как безработные ищут работу.

У каждого есть право к достойной жизни. Для каждого хватит пищи и других умножаемых ценностей (не только основных).

Д: Так где ошибка?

М: Подумай:

1. Ценности (товары и услуги) можно получить за деньги.
2. В общем деньги получаем за работу.
3. Автоматы и станки выручают нас от работы. И так, хотя мы не работаем, мы должны получать деньги принадлежащие станкам.

**Человек не всегда является работником, но он всегда потребитель.
Необходимо разделить получение денег от принуждения к работе.**

Д: Естественно. Я иду в супермаркет. Полки ломятся от товаров. У склада очередь производителей. Предлагают взятки за то, чтобы взяли их товар. В торговом зале толпа желающих все купить. Но корзины пустые. Чего-то не хватает. Не хватает денег.

М: Вот. Что бы случилось, если бы каждый гражданин получил, например две тысячи злотых? Мы бы охотнее покупали, больше производили, безработица уменьшилась бы. Это был бы расцвет экономики.

Д: Но так невозможно. Это угрожает инфляцией (повышением цен). Растет спрос (желание покупки) – и цены растут.

М: Про это пугало – инфляцию, поговорим позже. Пока уверяю тебя, что добавочные деньги на рынке ничего не поменяют, а только увеличат чувство благосостояния в обществе.

Д: Может быть ты права. Но что, если мы однако не можем купить продуктов, о которых мечтаем (а может быть необходимых для жизни)?

М: Мы идем в банк за кредитом. Не только понижаем наши будущие доходы, то еще за этот товар платим больше – из-за процентов. Кредитные взносы вызывают у нас чувство недостатка.

Д: Может теперь немножко веселее. Что мидас (богач) делает с избытком денег?

М: Ты говоришь, что мидас это пайщик (собственник) банка и разного вида корпорации. Его прибыли и дивиденды превышают возможность тратить деньги. И так мидас занимается умножением своих денег. Конечно, не за счет работы. Я тебе расскажу как.

Мидас становится финансовым инвестором. Свободные средства вкладывает в паи больших фондов. Фонды действуют вне банков. Это финансовые учреждения. Не предоставляют кредитов, только умножают деньги с помощью «финансовой инженерии». Проще говоря – спекулируют валютами, долгами (заемными ценными бумагами) и другими ценными бумагами (это акции, контракты с назначенным сроком, дериваты). Действуют на биржах ценных бумаг и на товарных биржах.

О том, как действуют большие фонды я расскажу тебе подробно позже. Все-таки, эти платежные средства растут очень быстро.

Имущество мидасов составляют реальные деньги, те с процентов, прибыли корпорации и заемные деньги т.е. те которые им поставим (мы все) в будущем, с наших будущих доходов.

Это действует согласно схеме:

Мидас → фонд → инвестиционный банк → коммерческий банк → наш кредит

Наш кредит обеспечен ипотекой. В конце концов наша квартира, до того времени, когда мы ее уплатим, принадлежит мидасу.

Когда жители Америки не могли погасить кредитов за свои квартиры, для того чтобы мидасы ничего не потеряли, банк банков США – ФРС напечатал добавочные доллары.

Д: Но ты говорила, что банк предоставляет нам пустые деньги, а теперь говоришь, что он их берет у мидасов.

М: Посмотри на это с другой стороны. Банк предоставил слишком много кредитов и ему угрожает неплатежеспособность. Он продает эти кредиты, эти долги, инвестиционным банкам. Инвестиционные банки покупают их, так как кредиты обеспечены недвижимостями. Это так, как бы они покупали недвижимость. Инвестиционный банк создает «пакеты». Он в один мешок вкладывает разного рода финансовые инструменты. Это кредиты, акции, облигации, ценные бумаги и т.п. Он разделяет этот мешок на части, и тем способом создает новую ценную бумагу, которую продает фондам. А фонды, как нам уже известно, принадлежат мидасам.

Д: Так мидасы имеют прежде всего задолженности. Эти долги умножаются, так как им причисляют проценты. Так сколько у них наших будущих денег?

М: К мировым задолженностям можем причислить:

- публичные долги государств (облигации и т.п.)
- долги предприятий (кредиты, коммерческие кредиты, облигации, вексели)
- ипотечные долги
- потребительские долги

Эта сумма в две тысячи раз больше, чем вся мировая продукция (ВВП) за один год.

Д: Как это возможно, что такой долг возникнул?

М: Это эффект употребления сложного процента. Это значит, что проценты не начисляют от предоставленной суммы, только от суммы постоянно увеличиваемой процентами. Посмотри, как на протяжении 100 лет растет долг, если мы возьмем займы 1 доллар на сложный процент:

на 1%	\$ 2,72
на 2%	\$ 19,25
на 10%	\$ 13809,00
на 12%	\$ 1174405,00
на 24%	\$ 251799494,00

Д: Но таких долгов невозможно погасить. Тем более, что они постоянно растут. Ведь все время к ним причисляют проценты.

М: Да. И потому мы говорим про финансовую депрессию, про воздушный шарик спекуляции, про потерю доверия финансовых рынков, то есть мидасов. Мидасы не верят, что они когда-то получают свои деньги.

Д: *Это очень сложно. Когда этот воздушный шарик треснет мир будет вынуждены поменять систему.*

М: Это не совсем так. Кризисы уже были и все опять сначала. Но есть надежда, что мы уже настолько взрослые, чтобы поменять фундамент.

Д: *Так в какой ситуации теперь мидасы?*

М: Ты слышала про парадокс обезьяны. Мидасы теперь такая обезьяна. Вложили в банку небольшую сумму. Эта сумма увеличилась благодаря процентам. Теперь они желают рукой взять эти деньги. Но сжатой руки невозможно вытянуть, в вытянуть пустую руку, это то же самое, что лишиться денег. Что может сделать обезьяна? Может выпустить добычу и вытянуть руку (аннулировать долги), сжать кулак настолько, что в руке останется только немножко (гиперинфляция) или разбить банку (это обозначает войну).

Д: *Давай вернемся к теме разделения денег от работы. По-моему это утопия. Это рождает общественное сопротивление.*

М: Мы не отделяем денег от работы. За работу все дальше будем получать зарплату. Но и теперь есть люди, которые не работают, а у них есть много денег. Это не только благодаря процентам, а тоже благодаря дивидендам или прибылям предприятий.

Мир никому собственно не принадлежит. Он у нас только в аренде, можем пользоваться им. Ископаемые, вода, воздух, не имеют одного собственника. Они принадлежат всем людям или народам. Открытия, изобретения, знания - это достижения всего человечества – принадлежат всем. Если все производство и большинство услуг автоматизировано и вместо нас работают станки – мы должны получать за это деньги, радоваться этими ценностями. Создатель теории общественного кредита, Доуглас, назвал это общественным дивидендом. Правами к нему должен обладать каждый человек, который живет на земле, от младенца до пожилого человека. Каждый еженедельно должен получать свой пай. Те, кто добавочно будет работать, за это будет получать зарплату.

Д: *Тогда никто не захочет работать.*

М: Нет, спроси своих знакомых, если бы им не платили, они бы дальше занимались тем, чем занимаются. Те, кто доволен своей жизнью, любящие свою работу, если бы у них был другой источник денег, все дальше бы работали. Каждый мог бы заниматься тем, что любит и в чем видит общественную пользу.

Д: *А что с работой, которой никто не хочет выполнять?*

М: Зарплата за такую работу была бы начислена согласно принципам спроса и предложения. Значит была бы очень высокой. Люди, которые только что начинают взрослую жизнь, хотят купить квартиру и т.п., могли бы через недолгое время заниматься такой работой.

Д: *Ты немножко фантазируешь, но мне это нравится. Люди с миссией и небольшими нуждами, благодаря дивиденду, могли бы заняться изобретениями, писать стихи, учиться играть на гитаре и т.п. Семьи, не опасаясь о свое будущее, могли бы стать многодетными. Никто бы не опасался будущего. Давай помечтаем о таком мире.*

М: Проспись с этой мечтой, и увидишь, что она совсем реальна. Впрочем, попытки осуществить теорию Доугляса были успешными.

Д: *Так почему ее не ввели?*

М: Мы не живем на безлюдном острове. Если введем изменения, которых не одобрят финансисты, они закроют нам доступ к нефти, так как сегодня нефть, как основной источник энергии, правит миром.

Д: *Мы не можем стать экономически независимыми?*

М: Пока нет. Посмотри, как уничтожают председателя правительства Венгрии, за то, что он осмелился думать по-другому.

Д: *Почему общества все более расслоены, в них увеличивается количество нищих, исчезает средний класс, а богатые все более богаты? Ведь в условиях свободной конкуренции, демократического правления, соблюдения человеческих прав и лозунгов равенства должно быть по-другому.*

М: Ты сказала про четыре условия. Ни одно из них не соблюдается. Свободную конкуренцию заменили монополии и картели, хитро спрятанные под названиями разных фирм (юридических лиц). Эти монополии и картели пользуются «псевдонимом», который в общем называется корпорация. Демократии нет, так как она может существовать только, когда у избирателей полная, естественная и объективная информация про действия правительства и когда в парламенте нет партийной дисциплины.

Избирателей уведомлять невозможно, если в шкафах руководителей столько «тайных» и «секретных» документов, а спецслужбы действуют вне контроля. Это невозможно, если правит шантаж, наговор, провокация, коррупция и лоббизм.

Д: *Ты уже пожаловалась. Пусть вернемся к расслоению общества.*

М: Хорошо. Причина расслоения - постоянная, это ускоренный перепływ денег из бумажников всех в бумажники немногочисленных. Из рынка истекает все больше денег. В то же время растет предложение банков. В движении денег работает закон сообщающихся сосудов. Вот пример: я покупаю машину стоимостью в 50 000 злотых. На это беру кредит на пять лет. Со своих будущих доходов уплачу 70 000 злотых, 50 000 злотых получит производитель, 20 000 злотых получит банк. Через пять лет я снова вынуждена купить машину.

Это единственные проценты, которые у меня есть? Нет. Ведь в цене машины уже есть проценты, которые производитель машины уплачивает от кредита на текущие расходы фирмы, так как действующий экономический закон (наука) говорит, что основные средства (станки, здания) должны быть собственными (купленными за собственные средства предпринимателя), но текущие расходы (покупка сырья, зарплата сотрудников) должны уплачиваться кредитом.

Итак, постоянно течет поток денег (процентов) с кармана получившего кредит в карман собственника банка.

Повышение зарплаты и других доходов не успевает за этим убытком. Мы становимся все беднее и со все большей задолженностью.

Д: Это касается только индивидуальных лиц?

М: Нет. Это касается целых обществ и стран, которые имеют задолженности в коммерческих банках, но тоже в Мировом банке и в Международном валютном фонде.

Д: Если правительства становятся неплатежеспособными, из-за того, что гражданских налогов не хватает на обслуживание долгов, что происходит?

М: Тогда крупные корпорации выкупают народное имущество, например месторождения урана или золота. Государство погашает долги, но уже ничего не имеет. Оно становится экономической колонией.

Д: И так случается в реальном мире?

М: Да, например американцы оккупируют страны Персидского Залива, богатые месторождениями страны Африки и Южной Америки. В руках великих корпорации не только ископаемые, но даже плантации бананов. Они решают, есть ли для жителей этих стран работа и люди могут купить бананы от иностранных собственников.

Теперь от надзора освободилась Венесуэла, а страны Южной Америки создали свои банки, ФБР и ЦРУ быстро ищут способ вернуть это влияние.

Д: Давай поменяем тему. Поговорим о второй проблеме сегодняшних времен – о безработице. Как всех обеспечить работой?

М: Ты, кажется, не говоришь про работу, а про средства для жизни – деньги. Ведь мы не для этого автоматизируем производство, чтобы работать. Работать должны станки. Мы освобождаемся от работы, и плачем, что ее нет. Это абсурд.

Д: Так как распределять деньги?

М: Теория общественного кредита Доугляса, которую я предпочитала бы назвать теорией общественного доверия, очень хорошо решает эту проблему.

Похоже, как Каддафи в Ливии, Доугляс принял, что каждому гражданину должен выплачиваться дивиденд, пай прибылей с общей собственности народа. Каддафи разделил прибыли от нефти между гражданами. Каждому из них он открыл счет и велел перечислять суммы, которые покрывали текущие расходы граждан. Этих денег не можно было наследовать. Доугляс предлагает разделять среди граждан прибыли от всего производства государства.

Д: Что является основой для получения этих прибылей?

М: Прежде всего научные и технологические достижения, в том числе патенты, изобретения – это все, что складывается на накопленные с поколения на поколение знания. В общем можно это назвать информацией. Информация как нематериальная и умножаемая ценность ничем не должна ограничиваться. Надо, чтобы она была доступной, и чтобы за нее не надо было платить, так как она – достижение всего человечества, а ее задерживание неэтично.

Д: Почему ты хочешь давать деньги просто ни за что?

М: Потому, что мы живем во время обилия. Каждый должен иметь доступ к умножаемым ценностям. Если этот доступ можно обеспечить только с помощью денег – так каждый должен ими обладать. Закон спроса и предложения действует во время нехватки ценностей, теперь есть по-другому. Во время недостатка, примерно сапог, какой то показатель должен регулировать доступ к этому продукту. Таким показателем была цена, которая влияла на спрос. Если население мира насчитывало двести человек, а сапог было сто пар, значит кто-то вынужден ходить босиком. Сегодня мы можем производить умножаемые ценности почти без ограничений. И так предложение (производство) может регулировать только желание и возможность покупки (спрос). Если все желают сапог, так надо всем дать на это средства (деньги). Если мы этого не сделаем, все дальше будем производить сто пар сапог, хотя у нас возможность изготовить несколько тысяч.

Д: Ты права. Если в мире столько хлеба, почему кто-то должен умирать от голода?

М: Если мимо обилия, а даже излишка продуктов, у кого-то есть право их разделять, то у этого человека есть большая власть.

Д: Так дело во власти?

М: Да. Разделяя деньги, или доступ к продуктам и ценностям, человек держит большую власть. А власть это наркотик, сильнее всех остальных, которые известны нам – «овцам». Такую власть дает нам дистрибуция (распределение) денег. Миром не правят деньги, только **распределитель денег**. Кем он есть, это известно только немногим. Это «серый кардинал». Для него не важны популярность или слава. Для него не важны даже деньги. Для него важна только власть.

Д: Ты провозглашаешь заговорщицкую теорию.

М: Нет. Я не пытаюсь наименовать этого распределителя. Может быть это только механизм. Испорченный и вредящий механизм.

Д: Пусть вернемся к распределению денег без работы.

М: Не без работы, только без сотрудничества. Сегодня постоянно говорится про формирование рабочих мест. Зачем? Потому, что «без труда не вынешь и рыбку из пруда», «без работы и печь холодна.» и т.п. Это лозунги эпохи недостатка. Теперь имеем избыток сапог, и, для того, чтобы поставить потребителю деньги используются три метода:

- создаются рабочие места, которые не нужно создавать (н.п. умножение бюрократии)
- выплачиваются пособия (для безработных, инвалидов, социальные и т.п.)
- благотворительная помощь

Все эти три метода возражают нашему человечеству. С их помощью правительство «милостиво» дает нам то, что нам законно принадлежит – зарплату, которую вырабатывают станки.

Д: Какие станки?

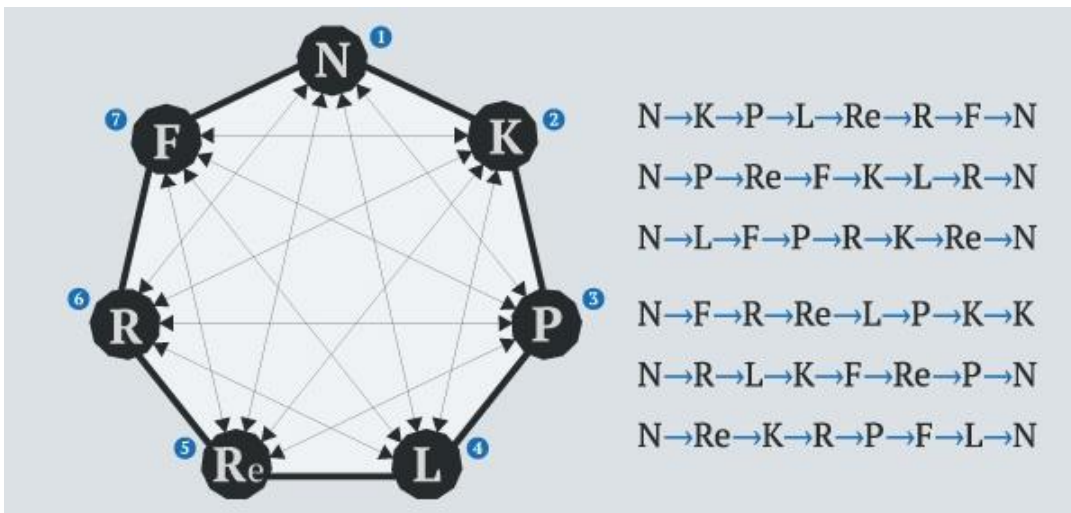
М: Те, которые работают вместо нас.

□ □ □

Д: На рынке всегда меньше денег чем предлагаемого товара?

М: В общем да, но про благосостояние человека, то есть про его возможность пользоваться ценностями – покупку товаров и услуг, решает не только количество денег, но тоже скорость, с которой они двигаются. Я тебе это нарисую.

Пусть начнем следить движение денег от учительницы (N). Она дала дополнительные уроки и получила за это 100 злотых. Эти деньги потратила у портного (K) на платье. Портной пошел с этими деньгами к юристу (P). Юрист пошел к врачу (L). Врач пригласил свою девушку в ресторан. Руководитель ресторана (Re) купил продукты у земледельца (R). Земледелец дал эти деньги жене на парикмахера (F), а парикмахер заплатил учительнице за дополнительные уроки. Этим временем учительница побежала к юристу, так как она ждет наследства. Юрист пошел в ресторан. Руководитель ресторана решил идти к парикмахеру. Парикмахер купил у портного пиджак. И так далее....

Круг обилия

Шестикратное движение в целом кругу, обозначает, что каждый участник продал свои услуги другим и воспользовался предложением всех остальных. Эффект – каждое из 7 лиц совершило 6 продажных сделок, каждая стоимости 100 злотых, значит перечисляя это на ВВП – мы получили оборот стоимости 4200 злотых (7x600 злотых). Каждый продал товар или услугу стоимости 600 злотых и купил товар или услугу стоимости 600 злотых.

Я назвала это кругом обилия. Если все станут быстро тратить деньги, тогда всем будет лучше. Увеличится чувство благосостояния. У всех будет работа и доступ к ценностям. Посмотри, что в движении было только 100 злотых.

Во время обилия накапливание денег нам вредить. Что бы случилось, если бы, примерно, портной, отложил заработанные деньги в носок, на черный день? Движение бы остановилось. Это привело бы к тому, что никто ничего не продает и никто ничего не покупает. Чтобы опять завести движение в кругу, кто-то должен взять кредит. У юриста заболел ребенок – он взял кредит у врача. Кредит заново побуждает движение. Но это должен быть кредит без процентов. Кредит с процентами откачает деньги из рынка. В кругу уже не 100 злотых, а, примерно, 90 злотых. Такое уменьшение количества денег побуждает опасение, что будет еще хуже. В том числе и желание копить деньги. Путем сбережения денег из круга вытекает столько денег, что все быстро обеднеют. Это обеднение не приведет к уменьшению накоплений, только к понижению чувства благосостояния, ухудшению доступа к ценностям.

Д: Это значит, что в случае, когда портной спрятал деньги в носок, а юрист взял кредит, это так, как бы банк предоставил юристу деньги, спрятанные портным?

М: Да. И это именно есть пустые деньги. Государство приняло – скорее это сделал банк банков – что таких спрятанных денег в данный момент есть определенное количество. И именно эти, не свои деньги, банки передают в форме кредита.

Д: Итак основой показателя финансирования 1:10 является наблюдение за экономической жизнью, из которой вытекает, что денег в движении в 10 раз меньше чем сбереженных (накоплений).

М: Ты это хорошо поняла. Это так как с домиками на Ланзаротте. Действия администратора домиков экономически обоснованы, так как все домики вполне использованы. Мошенничество заключается в том, что деньги за предоставление домиков, должен получать не администратор, а первый наемщик.

Д: Ага, так проценты которые получает банк принадлежат мне, так как это мои сбереженные деньги.

М: Да, это правда. Итак, или проценты принадлежат нам всем, или от них надо вообще уйти. В первом случае проценты должна получать государственная казна, во втором – сбудутся три предложения:

1. Наши долги не увеличиваются.
2. Банк нас не обворовывает.
3. Ликвидация процентов от депозитов уменьшит желание накапливать деньги.

Д: Так может быть работодатель должен выплачивать сотрудникам деньги ежедневно? Это бы ускорило движение денег?

М: Это сложный вопрос, но по-моему да.

Д: Мама, возвращаясь к кругу обилия, скажи мне, что случится, если учительница не спрячет денег, а потратит их на платье, только не у местного портного, а у парижского?

М: Из круга обилия вытекут деньги. Спасение в том, чтобы какой то немец пришел за советом к юристу из нашего круга. Покупка платья в Париже это импорт. Продажа услуги юриста – это экспорт. Как видишь равновесие импорта и экспорта выдерживает статус-кво. Перевес экспорта – обогащает круг, перевес импорта – его обедняет.

Д: Ты показала круг обилия настолько просто, что я не знаю, можно его использовать для национальной экономики.

М: Схемы всегда просты, так как только тем способом можно ясно и понятно показать данное явление. Чем больше участников круга, тем шире спектр удовлетворенных нужд (больше предлагаемых товаров и услуг).

□ □ □

Д: Так ты думаешь, что лучше, если экономики независимые?

М: Да. Уравновешенная экономика, это экономика независимая, имеющая определенную специализацию. Такая специализация способствует экспорту, который может выравнять затраты с необходимого импорта.

Д: И в такой экономике не возникает бюджетный дефицит и публичный долг?

М: Вложения в бюджет это в основном налоги. Добавочными источниками могут быть:

- продажа государственного имущества
- продажа государственных предприятий и обществ, в которых государственная казна имеет свой пай.

Затраты – это стоимость содержания государства (администрация, армия, полиция, здравоохранение) Когда вложения в государственную казну меньше, чем затраты на его содержание, возникает нехватка, которую называем бюджетным дефицитом.

Дефицит оплачивается новыми кредитами, взятыми в коммерческих банках и эмиссией ценных бумаг, облигации и др. Вместе с новыми кредитами и продажей бумаг создается публичный долг.

Если ценные бумаги продаются учреждениям и людям внутри государства, а кредит взяли в местном банке, создается внутренний публичный долг. В Польше публичный долг состоит в 30% из зарубежных обязанностей (кредитов и облигаций). Это внешний долг. Остальное 70% - это внутренний долг. Проценты от этого долга вызывают его возрастание в геометрическом прогрессе.

То, что возникает внутренний долг вообще непонятно. Средства, которых не хватает государству на его функционирование, должны происходить из эмиссии новых банкнотов или, по крайней мере, из беспроцентной ссуды от ГБП. Ведь несмотря на то, откуда происходят новые бумажные средства (из коммерческого банка или из ГБП), их количество и стоимость на рынке останется неизменной.

Д: То, что внутренний публичный долг оплачивается не ГБП только коммерческим банкам, это хитрый способ на перемещение денег налогоплательщиков (из бюджета) в карман частных банкиров.

□ □ □

Д: В Польше только ГБП может эмитировать деньги?

М: Да. Это ему гарантирует конституция. Грустно, потому, что местные деньги могли бы успешно ускорять развитие местной экономики.

Д: Мне кажется, что ты обращаешься к опасной теме, но пусть так и будет, мечтай.

М: Хорошо, так во-первых, я тебе расскажу, как может выглядеть местная валюта.

Представь себе, что началась война. Деньги потеряли стоимость, банки закрыты. Но надо жить. В городке есть пекарня. У пекаря все еще есть в магазине мука и он печет хлеб. Когда его дочь заболевает, он вынужден несколько раз обратиться к врачу. На первом визите он дает врачу один хлеб. Но на остальных визитах врач уже не хочет хлеба. Как пекарю с ним рассчитаться?

Итак, он дает врачу квитанцию, на которой написано: «Тот, у кого есть эта квитанция, может ее в любой момент поменять на хлеб в моей пекарне. Пекарь.» Врач за свою работу получает несколько таких квитанций. Дальше он идет к мяснику и покупает половину курицы, меняя ее на две квитанции пекаря. Мясник охотно их берет.

Квитанции двигаются из рук в руки. От пекаря к врачу, мяснику, земледельцу, портному и т.п. Очередные собственники не меняют квитанции на хлеб, но обеспечивают ними свои другие нужды.

Чем является эта квитанция? Это локальные деньги. В этом случае денежная единица, это не «злоты», только один хлеб. Квитанция на хлеб стала символом любого, другого товара или услуги. Так пекарь стал эмитентом денег.

Могут ли такие, не предоставляемые банкам, деньги начислять проценты? Не могут. Благодаря тому, они не загоняют никого в спираль долга.

Д: Такие деньги должны иметь какое-то обеспечение?

М: Обеспечение денег, это доверие эмитенту. Это общий принцип. Касается каждого вида денег. Суверенный князь, эмитируя монеты или банкноты, гарантировал возможность поменять их на золото. Так купец доверял не столько князю, что его гарантии. Если деньги эмитирует государство, граждане доверяют, что их всегда можно поменять на ценности. Доказательством этого доверия есть зарплата получаемая в деньгах и их одобрение в экономике. С потерей этого доверия имеем дело тогда, когда продавец отказывается принять банкнот.

Д: В каких случаях теряется доверие к деньгам?

М: Тогда, когда люди в общем неспокойны. В период войны, революции или больших стихийных бедствий. Когда Польшу оккупировали, злотый сразу потерял стоимость. После проигранной войны, немцы, вместо денег пользовались сигаретами. В таких случаях деньги заменяет товар, пользующийся самым большим спросом.

Д: Но ведь польский злоты до войны можно было вполне поменять на золото.

М: Правда, но что из этого вытекает?

Д: А локальные деньги можно создавать в любых условиях?

М: Нет, не в любых. Должны возникнуть основные условия, касающиеся экономической независимости. Некоторые попытки ввести локальные деньги не получились, из-за того, что охватывали слишком мало участников рынка, или слишком малым было их разнообразие.

Д: А в истории есть случаи успешного введения локальных денег?

М: Да, есть. Самим известным случаем большого успеха локальных денег является история мэра одного небольшого австрийского городка, действующего во время Великой депрессии.

Д: Ты мне можешь рассказать эту историю?

М: В 1932 году в Европе, значит и в Австрии, бушевала Великая Депрессия. Бедность, безработица, достигали самого дна. Пришедший почти в отчаяние мэр небольшого городка Wörgl, Michael Unterguggenberger, решает реализовать забытые идеи немецкого экономиста Silvio Gesell.

Город Wörgl становится эмитентом локальных денег, называемых Wörgl Schiling.

Все дело мэра начал с разговора с владельцем закрытой, из-за депрессии, шахты. Он предложил, чтобы тот восстановил добычу, принял работников и заранее заплатил им локальными деньгами, которые авансом передаст ему мэр. Рабочие получили зарплату. Купили за них уголь и продукты питания в местных магазинах. Хозяин шахты заплатил неуплаченные налоги. Мэр выплатил чиновникам зарплату. Чиновники в магазинах купили продукты. Магазины купили товар у земледельцев. Земледельцы воспользовались услугами ремесленников. Экономика начала двигаться.

Мэр знал, что если люди начнут накапливать деньги, их движение прервется. Чтобы так не случилось деньги должны терять свою стоимость. Итак если кто-то задерживал деньги больше одного месяца, он был вынужден платить взнос в городскую кассу. Это значит, что после одного месяца деньги теряли свою ценность. За продолжение функционирования банкнота надо было платить 1% его стоимости. Это подтверждала печать на банкноте.

Наступил неожиданный расцвет экономики, который был остановлен аннулированием денег и взятием мэра в суд за нарушение прав эмиссионного банка. Полтора года эмиссии местной валюты принесло не только исчезновение безработицы, благополучие жителей, но и много инвестиций. В это время построили новую школу, мост, новые дороги, и даже лыжный трамплин. После судебного процесса вернулась бедность. Сегодня в городе есть памятник этому мэру.

Д: Как это возможно, что такое небольшое количество денег (говорится что 5000 Wörgl Schiling) могло привести город к такому расцвету?

М: Это благодаря деньгам, теряющим свою стоимость. В течение одного месяца каждый Wörgl Schiling 13 раз менял хозяина.

Д: Даже трудно поверить. В Wörgl местные деньги существовали вместе с государственными. Могут ли они быть независимыми, такими которые невозможно поменять?

М: Да, такие местные деньги могут существовать самостоятельно или совместно с государственными. Польские местные деньги введенные во время Первой мировой войны в Силезии и сразу после нее в Познани были единственным платежным средством в данном районе. Однако в Австрии оба вида денег существовали совместно.

Д: А в наше время есть где-нибудь эмитирована местная валюта?

М: В США. На пример штат Монтана попытался ввести Монтана-доллар. Похоже случается в Калифорнии, Висконсин, Орегоне, Пенсильвании, Мичиган, и Массачусетс. Есть тоже попытки вернуть песеты в испанских городах.

Д: Эти предложения охватывают ликвидацию процентов от кредита?

М: Нет. Власти Монтаны желают дать возможность предоставлять кредиты только государственному банку и начислять проценты величиной 10%. Однако, так как это государственный банк, проценты попадут непосредственно в бюджет.

Д: В таком случае это вид налога от кредита.

Д: Поговорим о деньгах. Откуда они возникли?

М: Деньги придумали финикийцы. Это самое умное изобретение нашей цивилизации. Деньги были придуманы как посредники в обмене товаров и измеритель их стоимости.

Представь себе время финикийцев. На ярмарку пришли люди, чтобы поменяться товарами. Они считали, что корова стоит три овцы. Однако продавец коровы, назовем его А, нуждался только в одной овце, так обмен трех ему не подходил. В связи с этим, покупатель, назовем его Б, дал ему одну овцу и две квитанции, которые давали А возможность поменять их на овцы, когда ему это будет нужно.

После продажи коровы у А есть три овцы: одна у него, и две сохранены у Б. Овцы ему не нужны, так он меняет одну квитанцию на плуг, а вторую на кукурузу. Квитанции теперь у продавца плуга и кукурузы. Квитанции это деньги. Это символ овцы. У нее есть какая-нибудь стоимость? У самой квитанции нет, стоимостью обладает только вещь, которую она представляет.

Д: Но теперь на банкнотах нет никакой овцы. Скажи, пожалуйста, о чем-то более абстрактном.

М: Деньги создаются в сделке покупки-продажи с отвлеченным сроком получения товара. Они представляют право получить на рынке любой товар, стоимостью обозначенной на этом символе. Реальные деньги, как право получить на рынке товар или услугу определенной стоимости, возникают в момент продажи. Функция денег как посредника в обмене ценностей представляется как следует:

1. Продажа ценности № 1
2. Право получить на рынке любую ценность о стоимости добра № 1
3. Покупка ценности № 2 о стоимости ценности № 1

Документом (бумагой) свидетельствующей о получении права покупки являются деньги – посредник в обмене товара, который сам по себе не является товаром.

Д: Однако, почему ты считаешь, что деньги не являются товаром? Ведь когда я даю взаймы машину, я получаю за это вознаграждение. Так почему не могу получить его за предоставление денег?

М: Разница между машиной, и деньгами заключается в том, что деньги не расходуются, не стареют, не теряют стоимости (исключением есть быстро растущая инфляция). Когда поменяешь свои деньги на машину, то даже если ты не будешь на ней кататься, через пять лет она не будет дорого стоить. Вот пример:

Таксист купил машину за 100 000 злотых. Он считает, что на этой машине проедет 100 000 км. В таком случае проехав (с пассажиром или нет) каждый километр должен отложить в копилку 1 злоты. Если он так сделает, когда машина износится, у него будут деньги купить новую. Он накопил деньги на покупку основного средства. Каждый 1 злоты это амортизация. Клиент вынужден каждый раз платить столько, чтобы таксисту хватало тоже на амортизацию, это значит на покупку новой машины.

Уменьшение стоимости машины на 1 злоты называется амортизационным отчислением.

Деньги не срабатываются, поэтому их не нужно амортизировать.

Если таксист растратит накопленные деньги, у него не будет денег на новую машину. Возможно, он возьмет займы деньги на эту покупку. Клиент будет тогда вынужден заплатить столько, чтобы хватило на:

- амортизацию
- бензин
- другие затраты (налоги и т.п.)
- проценты от кредита, взятого на покупку использованной теперь машины.

В конечном счете проценты уплатит именно клиент. Проценты это паразит экономического организма. Он пьет кровь, ничего не отдавая.

Д: Ты говоришь, что деньги не амортизируют, но я слышала что да.

М: В жаргоне банка выступает термин амортизации денег. Но это еще один банковский обман. Амортизация в банковском жаргоне это замена пустых денег в реальные деньги при помощи процентов. Тогда, когда сумма процентов сравняется с суммой предоставленного кредита, тогда банк решает, что деньги амортизированы. Значит они восстановлены. Обрати внимание на то, что реальные деньги (проценты) восстановили пустые деньги (кредит).

Д: Значит деньги могут умножаться независимо от умножения ценностей?

М: Если деньги это символ ценности, тогда его не может быть больше, чем этих ценностей. Если его больше, тогда теряет стоимость. Деньги, которые являются только символом, знаком, свидетельством права получения на рынке ценности определенной стоимости, сами по себе товаром не являются.

Д: Так чем являются деньги?

М: Деньги это посредник в обмене, измеритель стоимости и средство аккумуляции (накапливания). Эти три функции денег немного противопоставлены друг другу. Про то, что это посредник в обмене мы уже говорили. Пусть подумаем о измерении.

Когда мы покупаем окна, используем единицу измерения, которой является метр. Когда покупаем морковь, используем единицу измерения, которой является грамм (или килограмм).

Когда смотрим на две веревки, можем сказать только, которая из них длиннее. Про это насколько говорит нам единица измерения. Метр или килограмм всегда такой же, все равно где мы находимся. Так есть, потому что мы на основании общественного договора построили образец и поместили его в Международном бюро мер и весов в Sèvres около Парижа. Даже если длину даем в милях, вес в унциях, у нас есть возможность легко и быстро пересчитать их на

на известные нам единицы. Можно ли купить метр или килограмм? Нет. Это только нематериальные символы величины вещей.

Символом определяющим стоимость вещей является денежная единица. Денежная единица служит сравнению. Сравниваем стоимость новой машины со стоимостью использованной машины. Денежная единица (злоты, доллар, евро) это только измеритель. Можно обладать метром? Нет. Можно обладать веревкой длиной в метр. Можно обладать злотым? Нет. Можно обладать бумагой (банкнотом), который является символом определенной стоимости вещи, так как метр это символ определенной длины вещи. Чем они однако различаются? Метр, литр, грамм и час имеют свои образцы. Денежная единица такого образца не имеет. В период, когда деньги можно было поменять на золото, можно было принимать, что измерителем денежной единицы должно быть соответствующее количество ценного металла о соответствующем числе каратов.

В настоящее время приняли, что деньги можно поменять на товар. Но это не действует, так как в каждой стране тот же товар имеет другую стоимость. Польский путешественник - В. Цейровский в своей книге «Босиком в Эфиопии» уговаривал своего друга на визит у парикмахера. Стрижка у него, перечисляя на польские деньги, стоила 10 гроши – в сто раз меньше, чем в Польше. Занавеска длиной 1 метр, останется такая же если ее стоимость определим в локтях. Стрижка у парикмахера должна иметь такую же самую стоимость независимо от того, мы ее определим в злотых или в другой валюте.

Образец денег должен опираться на их покупательную силу. В литературе можно найти много попыток определения соответствующего измерителя стоимости. Одной из них является теория 3xP.

Д: Что предлагает теория 3xP?

М: Теория 3xP предлагает образец измерительной единицы называемый ОИ (универсальный, объективный измеритель валюты) основан на ее покупательной силе. 30 ОИ отвечает социальному минимуму, то есть корзине ценностей необходимых, чтобы прожить один месяц. Тот измеритель был бы использован так в географическом, как и во временном размере.

Если социальное минимум в Польше это 500 злотых (500 злотых = 30 ОИ), а социальное минимум в Индии это 1000 рупии (1000 рупии = 30 ОИ), тогда один злоты это 2 рупии, а одна рупия это 50 грошей.

Во временном размере это выглядит так: я дала займы 500 злотых (30 ОИ), и кто-то отдал мне этот долг через 3 года, без процентов, но сумма должна равняться 30 ОИ, в это время, из-за инфляции – 1200 злотых, я ничего не заработала, он ничего не потерял. Ситуация может быть и противоположной. 30 ОИ может через 3 года стоить 400 злотых. Так может случиться, если, например, цена одного продукта из корзины, будущей основой социального минимум, быстро понизится.

Д: И тогда пенсионер не терял бы денег из-за инфляции. Мне всегда удивлял способ, согласно которому перечисляем валюту. Теперь самый бедный американский пенсионер может жить в городе Бангладеш на уровне обеспечивающим ему даже слуг. Но пенсии гражданина Бангладеша в США не хватит даже не булку.

Но попытайтесь однако использовать более подробный пример, касающийся географического аспекта измерителя ОИ.

М: Хорошо, посмотрим на это по очереди:

1. 1 ОИ это соответствие суммы необходимой для прожития одного дня в данной стране на уровне социального минимум.

Чтобы прожить месяц, надо обладать в данной валюте стоимостью 30 ОИ.

2. Социальное минимум в Польше это 500 злотых ежемесячно, значит 30 ОИ.

Социальное минимум в Индии это 1000 рупии, значит 30 ОИ.

3. Зарплата водителя в Польше это 2000 злотых, что отвечает 4 социальным минимум, что значит 120 ОИ.

Зарплата водителя в Индии это 2000 рупии, что отвечает 2 социальным минимум, то есть 60 ОИ.

4. Видно, что Индия это страна беднее, чем Польша. Там вознаграждения за труд ниже, так как и уровень жизни.

5. Уезжая в Индию Поляк свою зарплату - 2000 злотых, поменяет на рупии используя измеритель ОИ. 2000 злотых = 120 ОИ, 120 ОИ = 4000 рупии. Поляк едет в Индию и может жить там на высшем уровне, чем индеец (который получает только 2000 рупий).

6. А как есть сегодня? Поляк за свои 2000 злотых покупает 500 долларов. Приезжает в Индию, продает доллары за 100 000 рупии. Поляк может жить в Индии на уровне 50 раз выше, чем индеец. У него есть 100 000 рупий, а у его коллеги только 2000 рупий.

Д: Ты дала хороший пример, так как он из Твоего опыта.

Д: Пусть вернемся в деньгам как средстве обмена.

М: Хорошо. В литературе чаще всего сравнивается роль денег с кровообращением экономического организма. Я сравню это немного иначе. Послушай.

Целью Финикийцев было облегчить движение товаров и услуг от тех, у кого этого товара очень много, к тем, у которых его не хватает – значит от изготовителей к желающим. Экономика, это производство товара в большем количестве, чем для удовлетворения собственных нужд, и торговля этим излишком. Этот механизм был улучшен ради использования «масла» - денег. Если мы бы его целый покрыли «тефлоном» - не надо использовать масла. Однако, так как идея «тефлона» - это песня будущего, все дальше используем масло. Но есть первые сигналы тефлона. Информацию по интернету меняем бесплатно. Не продаем их и не покупаем, а, несмотря на это, доставляем их и принимаем. Бесплатно. Механизм обмена обеспечен тефлоном. Пока еще чаще встречаем масло, значит деньги, но вместо того, чтобы покрывать этим маслом механизм экономики в соответствующее время и в соответствующем количестве – кто-то начал его выпивать, потом спать на нем, и, в конце концов, в нем плавать. Каждый из нас отсасывает (путем накоплений) все больше и больше и механизм портится.

Д: Ну да, это «масло» это не товар. Но с другой точки зрения ты говоришь про отсасывание, но я думаю, что банки и великие фонды с помощью процентов выкачивают и до конца высушивают механизм. Является еще возможным определить соответствующее количество «масла»?

М: Наука начала исследовать, мерить и определять соответствующее количество «масла», так, чтобы механизм работал с определенной четкостью. К сожалению она не нашла хорошего измерителя четкости экономического механизма. А ведь единственным хорошим измерителем является благосостояние отдельных людей и целого общества. Не ВВП, то есть не измерители роста экономики, только всеобщее чувство экономической безопасности.

Д: Как можно объективно мерить благосостояние?

М: Совсем просто: используя измеритель Наполеона, то есть рост или падение мелкой преступности. Почему в Швейцарии или Норвегии не нужно закрывать дверь дома и машины? Зачем красть у пожилой женщины 50 злотых – если у нас есть средства на дискотеку или пиво?

Можно также использовать другие измерители, как рост и падение задолженности домашних хозяйств, показатели демографического роста, показатели роста жилой площади на одного гражданина и т.п.

Д: Попробуй, пожалуйста, дать мне еще другие примеры, свидетельствующие о том, что деньги это не товар.

М: Твой муж взял из ящика 5000 злотых и пошел за покупками. Вернулся через два дня. Ты его спрашиваешь, что купил, он отвечает, что купил 7000 злотых. Идиот? Нет. За 5000 злотых он купил евро, в течение двух дней цена евро повысилась на 20% (так случилось в октябре 2011 года). Дальше он продал евро и у него есть 7000 злотых. Это не кажется тебе абсурдным? Твой муж воспользовался всеобщей трактовкой денег (валюты), как товара. За свидетельство (банкнот) на поставку на рынок товара о стоимости 5000 злотых получил свидетельство на поставку на рынок товара о стоимости 7000 злотых. Твой муж получил деньги, но кто-то их потратил. Кто-то, кто поставил на рынок товар о стоимости 7000 злотых, а теперь может получить только товар о стоимости 5000 злотых. Ведь реальные деньги в движении не умножаются. Умножаются только деньги из задолженности, значит свидетельства на получение на рынке товара, который изготовится в будущем.

Д: Так что было источником прибыли для моего мужа?

М: Спекуляция валютой.

Д: А что еще подвергается спекуляции на финансовых рынках?

М: Главным образом долговые ценные бумаги и их производные.

Д: Ты можешь мне еще про это рассказать? Это очень сложно?

М: Нет, это совсем просто, но надо понимать основные финансовые инструменты, которыми являются облигации и опционы, то есть срочные ценные бумаги. Начну с облигации.

Право эмиссии (изготовления) облигации принадлежит только правительствам, учреждениям самоуправления и юридическим лицам. Их не может эмитировать физическое лицо. Облигация это то, что и вексель. И так, когда у правительства нет денег, оно выпускает бумагу, на которой написано: «Тот, кто купит эту бумагу за 100 000 злотых, через три года возвращая его, получит 110 000 злотых». Правительство заняло деньги, обеспеченные облигацией, то есть законным, формальным обязательством заплатить большую сумму, чем занятая.

Д: И когда приходит срок выкупа, правительство покупает эти облигации.

М: Не всегда наличными. Чаще всего новыми облигациями. Такой процесс называется свертыванием облигаций.

Д: Ты можешь объяснить?

М: Конечно. Вместо того, чтобы выкупить за 110 000 злотых облигации, о которых мы говорили прежде, правительство выпускает новые облигации, о стоимости 110 000 плюс проценты. Проценты, чаще всего, выше, чем предыдущие. На этот раз правительство обязано, через следующие три года, заплатить 130 000 злотых.

Д: Держатель облигаций, кажется, доволен. Он не беспокоится размещением наличных, которые бы получил в связи с выкупом первой эмиссии.

Теперь про срочные контракты, то есть опционы.

М: Это уже более сложно, и, чтобы это выяснить я расскажу историю.

Ты помнишь «К востоку от рая» Джона Стейнбека? Сын, которого не любят, желает добиться любви отца и помочь ему в финансовых проблемах. По совету своего друга он берет займы небольшую сумму денег и передает эти деньги крестьянам на покупку семян фасоли.

Он подписывает с крестьянами контракт (договор). Согласно этому договору наш герой обязывается купить всю собранную фасоль по цене 5 центов за мешок. Он выплачивает крестьянам задаток на покупку зерна – 500 долларов. Он думает, что собранная фасоль, согласно договору, будет стоить 2000 долларов. Так как приближается война, он ожидает продать эту фасоль по цене 8 центов за мешок, значить заработать на этом 3200 долларов. Такой контракт это опцион. Такой опцион, то есть право купить товар по определенной цене, можно продать. Наш герой продал этот контракт, получая небольшую прибыль, так как это дело возбуждало моральное сомнение у его отца (он считал, что сын обворовывает крестьян). В наше время торговля опционами не возбуждает никаких моральных сомнений, а слова спекуляция и спекулянт лишились отрицательного значения.

Первоначально такой контракт мог быть и часто был выгодным для обеих сторон. С одной стороны гарантировал производителю продажу продукции по определенной цене. С другой стороны покупатель имел возможность получить большие выгоды, но и принимал на себя риск.

Торговля опционами, то есть срочными контрактами может принести большую прибыль без вкладывания собственных денежных средств. Она может принести тоже большие потери.

Д: Ну хорошо, ты мне объяснила понятие опциона. Но как на них заработать?

М: Примерно так: я объявляю на бирже продажу контракта на упомянутую раньше фасоль по цене 5 центов за мешок, цена покупки контракта 2 цента за мешок. Тот кто играет на бирже (имеющий энигматическое название - инвестор) заявляет желание взять этот контракт, выплачивая мне 2 цента за каждый мешок фасоли, по договору по цене 5 центов за мешок, и он перехватывает контракт.

Д: В конечном счете это звучит совсем просто. Но ты мне говорила, что финансовое дело, как орудие, очень облагороженное орудие торговли ценными бумагами, настолько сложно, что его не понимают даже специалисты в этой области.

М: Да, я попытаюсь приблизить тебе это используя упрощенный способ. Начнем с того, что банк, который предоставил людям слишком много ипотечных кредитов, находится под угрозой лишения плавности (он может стать неплатежеспособным). Он продает кредиты специализированным банкам, то есть банкам инвестиционным. Инвестиционный банк обладает разного рода правительственными облигациями. Он также купил на бирже срочные контракты. И у него есть и паи в разных фондах. Он вкладывает эти бумаги в один мешок и хорошо ним трясет. Когда они уже помешаются, он разделяет все на части и продает новую бумагу. Такая бумага это дериват. Дериваты покупает большой фонд, другие банки и другие инвестиционные банки. Инвестиционный банк покупая дериваты тоже вкладывает их в свой мешок.

Д: Мама, кажется, этот мидас, который купил паи в большом фонде, вообще не знает, что он имеет.

М: Не только мидас не знает, кажется, что уже никто не знает.

Д: Я не могу в это поверить, это невозможно.

Д: Лучше вернемся к теме денег. К тому, что деньги это не товар. Ведь существовали золотые монеты. Их стоимость опиралась на стоимости ценного металла, из которого они были сделаны. Ты не можешь сказать, что золото это не товар?

М: Да, золото это товар. Золотую монету мы можем считать товаром. Пока в торговле существовали золотые монеты, не было возможности говорить про торговлю с использованием посредника обмена (современных денег). По правде, это была дальше торговля обмена:

Корова → золото, золото → две овцы

Золото, непортящийся, специальный товар, был использован в каждой сделке. Это не были сделки покупки-продажи, только замены товара товаром.

Д: Однако все привыкли к идее, что деньги можно заменить золотом.

М: Ты права, но это золото не самое важное, это только что-то, благодаря чему деньги возбуждают доверие. Существующие на рынке бумаги (банкноты) можно поменять на любые ценности только по одному поводу – потому, что у продавца будет возможность поменять бумагу на другую ценность.

Сознание, что деньги можно в любой момент поменять на золото вызывает то, что рынок (люди) доверяют банкноту. Однако, в настоящее время поменять валюту полностью на золото невозможно.

Все существующие на рынке деньги не можно поменять на золото в мировых банках золота, потому, что его просто не хватит. Недавно я прочитала в «Политике»³, что если бы с целого добытого от начала мира золота, сделать куб, тогда длина грани его стены насчитывала бы 20 м.

Необходимо, чтобы участник рынка доверял эмитенту (изготовителю) денег. Князь, который изготовлял свои монеты, одновременно гарантировал их стоимость. Доверие опирал на ценном металле.

Сегодня это доверие надо строить на другом фундаменте, чем паритет золота – то есть на достоверности эмитента денег, каждого вида денег, которые можно обменять. Если этот эмитент, например ГБП, перестанет опасаться инфляции и введет в движение, без посредничества коммерческих банков, соответствующее количество денег (соответствующее, то есть такое, которое имеет обеспечение в товаре) экономика оживится. Доверие к рынку будет крепким, благодаря уверенности, что, хотя невозможно поменять банкноты на инвестиционное золото, всегда можно за них купить желаемый товар или услугу, уплатить налоги и т.п.

Деньги (банкнот) будет опять выполнять свою роль посредника в обмене товара. Роль символа вещей. Хотя он сам не является товаром, он станет потенциально обозначать обладание ценностями.

Доверие к деньгам можно строить без золота, выполняя 4 условия.

- руководители (правительство, эмитент денег) получать влияние на стабилизацию цен, благодаря умной эмиссионной политике;

- текущие деньги будут обеспечиваться товаром, а накопленные деньги – обеспечиваться в инвестиционных ценностях (примерно в недвижимостях, инфраструктуре и т.п.)

- деньги перестанут умножаться как долг (проценты), так как платежные средства получают покрытие в ценностях, которые будут изготовлены в будущем,

- государственные деньги лишатся зависимости от иностранных денег, благодаря ограничению неолиберального принципа свободного передвижения денежного капитала.

Д: А что это – свободное передвижение денежного капитала?

³ Польский еженедельник.

М: Когда-то мы хотели обменять злоты. Теперь мы можем за него купить любую мировую валюту, но появилась новая проблема: цены злотого, цены, которой можно манипулировать.

Мы с тобой помним трудное время социализма. Эта твердость вытекала с невозможности доступа к яркой и современной сфере жизни. Доступа к джинсам и The Beatles. Почему у нас его не было? Поэтому, что не можно было обменять злотого.

Принцип свободного передвижения капитала, в практике обозначавший только свободное передвижение денежного капитала, это возможность обменять государственные валюты. А яснее всего возможность покупки и продажи валюты одной страны за валюту другой страны. Это звучит совсем хорошо и было бы совсем хорошо, если бы национальные валюты не подвергались покупке и продаже, а можно было бы их обменять только согласно четко определенным курсам. Однако курсы валют подвергаются свободной рыночной игре, способствующей спекуляции.

Принцип свободного передвижения денежного капитала в наше время обозначает, что возможен такой сценарий:

1. Банк Англии покупает у ГБП определенное количество злотого и платит за это фунтами согласно определенному курсу.
2. Чтобы заключить такую сделку ГБП вынужден эмитировать (создать) новые злоты и поменять их на фунты. Его заставляет так сделать принцип свободного передвижения капитала.
3. Банк Англии покупает злотые, потому, что ему оплачивается помещать их в польских банках. Вспомни время, когда от вложений в Польшу платили 20% (это было тогда, когда у председателя ГБП была цель собрать в его резервах как можно большую сумму в фунтах)
4. Проценты в Польских банках понижаются.
5. Банк Англии заработанные проценты и самые вложения обменяет со злотых на фунты, продавая злотые на финансовых рынках.
6. Из Польши в Англию переплыли суммы состоявшие из процентов и разницы в курсе, возникшей в период между покупкой злотых и их продажи.
7. Наступает глубокая дефляция польского рынка. Кто за это заплатил? Банк Англии заработал на польском налогоплательщике.

Оборот (покупка-продажа) валюты подвергается законам спроса и предложения, что приводит к легкой и простой дефляции небольших и слабых стран.

Д: Ну да, но пока валюта считается товаром, как товар она подвергается спекуляции. Но кто на этом зарабатывает, а кто теряет?

М: Зарабатывают тузы, теряет экономика страны, валютой которой спекулируют.

Д: Ты можешь дать пример такого дела?

М: Я тебе расскажу, что случилось в Польше в 2011 году:

1. У мировых банков и фондов есть слишком много польских платежных средств.
2. Рейтинговые агентства объявляют, что не доверяют польской экономике. Они сомневаются в нашей платежеспособности. Цена злотого падает.
3. Те у кого есть польская валюта, продают ее на мировых рынках. Нет желающих купить. Цена злотого еще более понижается, так как действует закон спроса и предложения.

4. ГБП совершает интервенционные покупки, лишаясь резерв в иностранной валюте.
5. Две такие покупки являются безрезультатными. В октябре 2011 года курс злотого падает на 20%.
6. В польской экономике ничто не поменялось. Поменялись показатели. Повысился публичный долг выражен в евро. Понижилась доля Польши в ВВП выраженном в долларах. Повысились цены импортированных товаров. Появилась инфляция, как результат внешней ситуации. На такую ситуацию ни правительство, ни ГБП не имеют никакого влияния.

Внешние факторы привели к возникновению спирали:

Рост цен товаров (инфляция) → падение потребления → падение производства → рост безработицы → падение потребления и т.д.

Принятие и использование неолиберального принципа свободного передвижения капитала в настоящее время нам вредить. Останавливает развитие экономики и ставит ее зависимой от спекуляции мировых финансистов (игра на падении или росте цен польской валюты). И даже от иррациональных факторов, которыми являются мнения рейтинговых агентств или настроения на финансовых рынках вызванные сплетнями или отсутствием информации.

Д: Эти действия не приводят к увеличению нашего публичного долга?

М: Конечно, приводят. Падение курса злотого вызвало одновременно рост правительственного публичного долга на 20% (речь идет о внешнем долге).

Д: Значит, долг может быть внешний и внутренний? Этот внутренний обозначает, что мы берем кредит сами у себя?

М: Правда, что это глупо? Не было бы так, если бы наш внутренний долг был вызван задолженностью в ГБП. Но это выглядит по-другому.

Д: Я не понимаю.

М: У правительства нет денег на постройку автострад, а приближается ЕВРО. У кого оно занимает деньги? У пенсионных фондов открытого типа, у коммерческих банков. Оба типа ссуды включают в себя проценты. Зачем правительство заняло деньги? Потому, что их было мало на рынке. Зачем не заставило ГБП печатать новые деньги? Ведь на рынке было бы то же самое количество денег, независимо от того, появились они путем новой эмиссии или из предоставленной банками ссуды. Если бы ГБП дал займы деньги, правительство вернуло бы их без процентов. Но деньги заняты в пенсионных фондах (путем эмиссии правительственных облигаций) или в коммерческих банках увеличивают этот долг.

Д: Я не понимаю.

М: Если бы ты получила от меня дарственную запись, примерно 10 000 злотых, или заняла деньги в коммерческом банке на такую же сумму, то в обоих случаях в момент получения денег на твоём счете в банке были бы одинаковые суммы?

Д: Да.

М: Разница заключается в последствии таких пересчетов. Я не требовала бы у тебя, чтобы ты вернула деньги, и свои будущие доходы ты могла бы растратить, на что ты хочешь. Может быть, ты бы мне даже вернула часть этой записи. Деньги из кредита дебетуют твои будущие доходы. Твой уровень жизни понизится. Это значит, что деньги из дарственной записи (новая эмиссия денег ГБП) не дебетуют будущих доходов. Беспроцентная ссуда, которую я тебе дам (беспроцентная ссуда ГБП для правительства) уменьшает твои будущие доходы на уплату. Зато кредит в банке (ссуда предоставленная правительству коммерческим банком или пенсионным фондом открытого типа) уменьшает будущие доходы не только на самое погашение, но и на проценты. Проценты получает пенсионный фонд, либо коммерческий банк. В случае польского банка они остаются в Польше. В случае зарубежного банка они уходят за границу и обедняют нашу страну.

Если бы конституция допускала возможность вмешательства правительства в действия ГБП, у правительства был бы выбор между распоряжением новой эмиссии денег, а ссудой в коммерческом банке. В первом случае возможна уплата новых денег в ГБП была бы зависимой от экономической и финансовой ситуации страны. Во втором случае правительство должно обложить граждан высшими налогами, понижая их уровень жизни, чтобы погасить и кредит и проценты.

Д: Но мама, ведь все знают, что если допечатать слишком много денег, получим инфляцию.

М: Доченька моя, посмотри, что в обоих случаях на рынке появилась одинаковая сумма денег. Они различаются только источником. В первом случае – новые деньги, во втором – новый кредит.

Д: Ну хорошо, тогда сколько денег должно существовать на рынке?

М: Столько, чтобы вес предложенный, полноценный товар можно было продать.

Д: А как теперь деньги появляются на рынке? Ведь если производство так быстро растет, денег тоже должно быть все больше.

М: ГБП не дает денег правительству. ГБП предлагает деньги коммерческим банкам, вызывая у них интерес к этим средствам или отбивая охоту на них с помощью процентных норм. Наш Совет монетарной политики управляет экономикой согласно принципам монетарной политики. Монетарная политика заключается в повышении или понижении процентных норм. Другим ее инструментом является покупка банком банков облигации своего правительства. Однако ГБП не воспользуется такой возможностью.

Банк банков США – ФРС - вызывает интерес к использованию его средств устанавливая процентные нормы близкие нулю. Соединенные штаты считают, что имея доступ к дешевым деньгам, банки охотно предоставят кредиты, денег на рынке будет больше, повысится потребление, потом производство и это приведет к экономическому расцвету.

ГБП, устанавливая высокие процентные нормы (теперь 4,75%), успешно отбирает у коммерческих банков охоту использовать эти деньги. Эффект такой, что кредит стал почти недоступным. Денег на рынке слишком мало. Останавливается потребление, а затем и производство. Растет безработица и у нас в перспективе экономическая рецессия.

Д: Я не понимаю, почему ГБП так действует?

М: Он опасается инфляции. Это успешно останавливает все рациональные решения. Я попытаюсь тебе это объяснить.

Везде действует инфляция, стоимость денег падает, так как их много на рынке. Чтобы починить испорченный механизм, необходимо ограничить их количество. Но действительно ли в этом дело?

Такой способ мышления принадлежит к прошлому, эпохе нехватки. Во время обилия умножаемых ценностей этот механизм вообще не работает. Как доказательство можно привести настоящую финансовую и экономическую ситуацию Польши. Ограничивая появление денег на рынке путем повышения процентных норм, ГБП не обеспечит нас от инфляции. Может зато привести к экономической рецессии. Проследим такой процесс:

1. «Финансовые рынки» теряют доверие к золотому
2. Злоты становится дешевле
3. Цены импортированных продуктов растут
4. Инфляция (рост цен товаров на основании «корзины ценностей») растет
5. Спрос (желание и возможность купить продукты) понижается
6. Понижается производство
7. Растет безработица
8. Уменьшаются доходы с налогов
9. ГБП останавливает инфляцию традиционным способом. Он ограничивает приплыв денег на рынке, повышая процентные нормы.
10. Банки ограничивают кредиты
11. Предприятия теряют платежеспособность, закрываются или объявляют банкротство
12. Растет безработица
13. Понижается спрос
14. Понижается производство

Инфляция, вызванная внешними условиями (курс золотого), успешно ограничила производство и потребление. Привела к росту безработицы и экономической рецессии. Но цель достигнута: нет инфляции – есть экономическая рецессия.

Д: Существует какой-нибудь альтернативный сценарий?

М: Да, хороший сценарий для времени обилия:

1. Финансовые рынки теряют доверие к золотому
2. Злоты становится дешевле
3. Цены импортированных продуктов растут
4. Появляется угроза инфляции
5. ГБП понижает процентные нормы
6. Дешевые деньги становятся доступными на рынке
7. Открываются новые фирмы
8. Улучшается конкуренция
9. Растет предложение
10. Цены понижаются
11. Растет число работающих людей
12. Растут доходы с налогов
13. Дешевые деньги (низкие проценты) способствуют обслуживанию публичного долга.
14. Экономика расцветает
15. Угроза инфляции исчезает

Во время нехватки, инфляция (рост цен) возникает тогда, когда спрос (желание и возможность купить) становится большим, чем предложение (количество товаров и услуг предложенных для продажи). Это значит, что одной из причин инфляции является слишком малое предложение.

Во время обилия, что-то вроде ограничения предложения практически не выступает. Рост спроса (желание покупать) сразу вызывает рост производства и поставок на рынок (рост предложения). В уравновешенной экономике (в которой экспорт=импорт) увеличение количества денег на рынке может привести только к оживлению экономического развития. Оно имеет стимулирующий характер. Рост цен останавливает конкуренция.

В уравновешенной и конкурентной экономике нет угрозы инфляции. Я приведу тебе еще один пример.

В период с 2008 по 2011 год в Америке в три раза повысилось количество долларов на рынке, то есть банки ввели на рынок большие суммы. Вызвало это у них инфляцию? Нет! Значит, у них есть возможность свободно печатать деньги, а у нас нет.

Д: Значит американцы – хорошие экономисты и сумели предотвратить депрессию.

М: Нет, нет. Действия американцев непонятны также для людей, пользующихся здравым рассудком. Эти два биллиона долларов ФРС передал коммерческим банкам (чтобы спасти их от банкротства). Банки, напуганные возможностью банкротства, несмотря на полученные наличные, не хотят давать кредиты. Тем способом добавочные деньги не сумели радикально поправить экономику.

Я задумываюсь, почему эти деньги не получили прямо задолженные семьи. Ведь они за эти деньги погасили бы кредиты. В результате того, банки получили бы свои деньги от неправильно предоставленных кредитов, а люди остались бы в своих домах.

Д: Такая политика привела к тому, что банки имеют деньги, которые задерживают, миллионы перехваченных банками домов разрушается, а люди живут в каналах.

Д: Давай вернемся к своим делам. Объясни мне, пожалуйста, в чем заключается независимость ГБП.

М: Независимость ГБП записана в Конституции и гарантирует его независимость от правительства. Эта запись была введена, чтобы предотвратить охоту эмиссии слишком большого количества денег для того, чтобы политические партии могли выполнять то, что они обещали в выборах. Для того, чтобы краткосрочный интерес управляющей партии не дестабилизировал экономику страны. Тем способом ГБП является независимым от правительства. Согласно Конституции должен быть зависимым только от народа. Он должен представлять народный интерес.

Д: И кому он действительно подчинен?

М: Действиями ГБП управляют мировые финансисты.

Д: Ты можешь это обосновать?

М: ГБП обязан соблюдать основной принцип неолиберальной экономики, касающийся свободного передвижения капитала. Капитал, к которому относится этот принцип, в наше время понимается очень узко. Он ограничивается к платежным средствам, то есть к деньгам и их эквивалентам (ценным бумагам). Свободу движения капитала обеспечивает обмен национальной валюты. Обмен обозначает, что эмитент денег (ГБП, ФРС, Банк Англии и т.п.) обязан выполнять каждое требование обменять валюту. Если Банк Англии затребует у ГБП обменять миллион фунтов на злотые, ГБП должен подчиниться. Если у него нет резерва, он эмитирует новые деньги. Этим способом верхушка Лондона может решать сколько денег эмитирует Польша. 80% польского злотого проходит через эту верхушку, как обмена или ссуда.

Д: Кто и как определяет курсы, по которым мы обменяем валюту, а точно сделки покупки-продажи валюты?

М: Якобы «большая четверка рейтинговых агентств», определяющая доверие к финансовым рынкам, платежеспособность данной страны – определяя спрос на данную валюту. Примерно, если платежеспособность страны уменьшается, инвесторы лишаются ее валюты. Тогда возникает превышение предложения валюты над ее спросом и ее цена снижается. И так информация решает о курсе валюты. Сложно определить, насколько она вероятна, а насколько подсказана примерно – лондонской верхушкой.

Д: ГБП независим от правительства. Но ты говоришь, что контроль над ним имеют мировые финансисты.

М: Спекуляция нашей валютой, опирающаяся на отклонения курса валюты, вызывает постоянное обеднение нашей страны. Эти знания используют крупные «инвесторы» (играющие на бирже).

Виктор Орбан был возненавиден, потому что:

- Осмелился сделать банк банков Венгрии зависимым от правительства, теперь правительство решает о новой эмиссии денег и правительство ими располагает
- Успешно ограничил спекуляцию форинтом
- Прекратил рост внутреннего публичного долга, то есть занимания денег в коммерческих банках
- Тем способом ограничил рост бюджетного дефицита

В настоящее время в Венгрии единственным источником возникновения бюджетного дефицита и публичного долга является превышение экспорта импортом. И это главная проблема правительства Венгрии.

Д: В такой системе, в которой мы живем сегодня, должны случаться депрессии?

М: Да, почти все экономисты, с которыми считаются в мире, приняли, что временные депрессии вписаны в систему. В 2006 году было написано много работ и подробных анализов определяющих причины депрессии. Эти работы достоверны, подробны и хорошо обоснованы. Оканчиваются однако выражением общего бессилия науки определить пути на будущее.

Д: Какие выводы?

М: Пришло время на введение принципов общественного кредита Доугласа.

Д: Я прочитала три работы, касающиеся этой теории, но все таки не совсем ее понимаю. Ты могла бы мне ее проще объяснить?

М: Доуглас заметил, что сумма вознаграждений работников всегда ниже суммы стоимости продукции, которая появляется на рынке благодаря их работе. Упрощая, объясню тебе это на примере.

В течение месяца завод, производящий сапоги изготовил товар стоимости 500 000 злотых. Завод, производящий одежду в то же самое время изготовил товар о стоимости 800 000 злотых. Вознаграждение всех сотрудников, работающих на производстве и поставке составляло 1 000 000 злотых. Итак на рынке появились товары о стоимости 1 300 000 злотых и деньги в количестве не хватающим на их покупку. Доуглас заметил, что это постоянное явление. Он пришел к выводу, что на рынке остаются непроданные или проданные в кредит товары, значит за вознаграждение, которое потребитель получит за свои будущие доходы. Доуглас считает, что за это увеличение производства отвечает развитие техники, то есть науки, технологии, новых изобретений. Он считает, что прогресс цивилизации, благодаря которому растет предложение товаров, это собственность всех людей. Итак все должны участвовать в разделении этих, добавочно полученных, ценностей.

Д: Ты понимаешь это так, что до введения примерно производственной ленты, те же самые люди производили 100 пар сапог, а после этого их производительность выросла до 1500?

М: Так более-менее надо это понимать. Конечно, это большое упрощение, но ты правильно его поняла, и теперь ты ответишь на мой вопрос. У кого есть право купить эти 500 пар добавочных сапог?

Д: Если эффекты прогресса это общая собственность народа, так весь народ должен этим пользоваться.

М: Да, и именно это Доуглас назвал общественным дивидендом. Такое превышение производства должно заставлять правительство печатать новые деньги, так, чтобы люди могли это купить.

Разделение этих денег должно быть справедливым, и потому они должны ровно разделяться на всех граждан, с младенца по старика.

Д: Это значит, что Доуглас разделил обладание деньгами и источник их возникновения – работу. Если я хорошо понимаю, он принял, что полноценный запас ценностей должен иметь полное покрытие в деньгах, так, чтобы ценности можно было купить без необходимости кредита.

М: Именно так. Вместо паритета золота, паритет покупательной силы. Это обозначает, что денег должно быть столько, чтобы они могли быть в любой момент поменяны на товар или услугу.

Д: Это восхитительно. Мир без потребительного кредита (текущего) и экономическое обеспечение каждого гражданина. Может быть я бы решила родить четверо детей, так как на мой счет пересчитывали бы деньги пять раз.

М: Точно, а твой муж мог бы сидеть в гараже круглые сутки и работать над своим вечным двигателем.

Д: Тем способом мы вернулись к нашим мечтам. К миру без принуждения работы.

М: Конечно, для того, чтобы ввести принципы общественного кредита, надо выполнить основное условие: эмитент денег не может быть независимым от лица управляющего экономикой, от правительства. Он не может также быть зависимым от мировых финансистов. Так как дивиденд всегда выплачивался бы с новой эмиссии. Согласно принципу: технический прогресс позволяет умножать ценности, но за этим умножением должно идти умножение денег для покупки.

Д: *Была ли теория Доугляса когда-то проверена в практике?*

М: Да, ее ввела Япония до Второй мировой войны.

В 30-е годы XX века наступило внезапное промышленное развитие Японии, когда остальные страны мира, за исключением Германии, оставались позади. В 1941 году Япония стала ведущей экономической силой Восточной Азии, а ее растущий экспорт вытеснял местные продукты Америки и Англии. У Японцев не было однако натуральных ресурсов. На чем тогда опирался такой успех?

В 1929 году Япония решилась ввести финансовые предложения Доугляса – создания монетной системы, опирающейся на эмиссии правительством беспроцентных государственных денег и кредита, которые с удовольствием приняли японские предприниматели и правительство.

С момента возникновения Банка Японии (Nippon Ginko) в 1882 году, его самым большим пайщиком был Царский двор. Превращение Nippon Ginko в государственный банк, что было сделано единственно с целью реализации народного интереса, совершилось в 1932 году. Эта реформа центрального банка закончилась в феврале 1942 года, когда было принято, что банк является специальным учреждением народного характера и берет на себя контроль валюты и финансов, чтобы обеспечить полное использование народного потенциала. Банк был уполномочен к неограниченным ссудам для правительства, а также подписке и адсорбции правительственных облигаций. Специальными законами была одобрена система лимита максимальной эмиссии банкнотов. Таким образом у банка была возможность эмиссии денег для военной промышленности и правительства. С другой стороны, был усилен надзор правительства над банком. Правительство могло назначать и контролировать председателя и директоров, давать им указания, даже одобрять большой круг банковских дел, включая в это изменения процентных норм, эмиссии денег или банковские счета.

Когда ярмо ростовщичества было удалено, Япония начала экономически развиваться. В годы 1931-41 производство заводов и промышленности росло по очереди на 140% и 136%, в то время национальный доход и ВВП росли на 241% и 259%. Этот невероятный рост намного превысил экономическое развитие всех остальных стран промышленного мира. Безработица на рынке уменьшилась с 5% в 1930 году на 3% в 1938 году.

Конечно, такое развитие Японии не нравилось США и Федеральному резерву, творящему деньги в форме долга нагруженного процентами. Оттуда пришли экономические санкции, а дальше – трагическое в своих последствиях, втягивание Японии во Вторую мировую войну. Конечно, после войны монетная система Японии - согласно желаниям мировых финансистов – была основана на долге.

Д: *Очень жаль, но мне все таки не хватает информации о теории общественного кредита. Можно теорию Доугляса ввести теперь без никаких изменений, просто как Япония?*

М: По-моему нет. Поменялись экономические условия в мире. Начали использовать пластиковые деньги. Информация про запасы (накопления) людей и информация про стоимость производства сегодня намного точнее и можно ее почти сразу получить. Доугляс откладывал выплату дивиденда к концу каждого года. Он вступал в силу только после баланса. Сегодня это можно делать ежемесячно.

Доуглас принимал выплату дивиденда не только в форме перечисления денег на счет, но тоже в форме продажи товаров с дисконтом (по меньшим ценам). Я не буду описывать этого способа, так как считаю, что в наше время, все это дело с дисконтом никому не нужно (проявляющих интерес к этой теме отсылаю к «добавочной информации») Дивиденд должен каждый месяц появляться на счету каждого гражданина. Его величина должна зависеть от роста стоимости ценностей, которые вполне имеют шанс быть проданными, то есть ценностей обеспечивающих реальные нужды. К таким запасам не можно причислить производства в количестве превышающим нужды. Примерно – изготовление 1000 буханок хлеба в день в местности, в которой живет 100 человек это лишнее производство, ненужное.

Д: Ну да, но никто не съест больше, чем может. Но а как примерно с сапогами? Имеет ли человеческая жадность свои границы? Рассматривал Доуглас психологическую сферу этой проблемы?

М: Почему у тебя столько пар сапог? Потому, что мода меняется. Все-таки ты носишь только пять любимых пар. Возможность удовлетворять нужды в любой момент ограничит человеческое желание обладать вещами. А может быть и нет? Введем общественный кредит и посмотрим. Но не забудь, что теория Доугласа не ограничивается только в потреблении. Если есть желающие купить товар, этот товар появляется на рынке, а эмитент доставляет деньги, чтобы можно было его купить. Мне кажется, что люди сами замедляют свою жадность.

Д: Мне кажется, что жадность мидасов неограниченна. Они все время думают о том, как умножить свои деньги.

М: Однако, знаешь ли ты, что действительно является имуществом мидаса?

Д: Дома, машины, ювелирные изделия, акции, паи в больших фондах.

М: Хорошо, часть из этого имущества, которое ты перечислила, это вещественные ценности. Кроме земли (грунта) они стареют, а их содержание дорогое. Можно сказать, что обладание вещественным имуществом с течением времени нас обедняет. Вещи, старея, теряют свою стоимость, и, одновременно, их содержание требует больших сумм. Но что с остальным имуществом? Это значит с деньгами и их эквивалентами? У Мидаса с течением времени эти ресурсы умножаются, только благодаря тому, что он ими обладает или они подвергаются обесценению?

Д: Расскажи мне это на примере, что мидас делает с дивидендом, полученным из корпорации торгующей примерно нефтью или кинозвезда со своим миллионным вознаграждением?

М: Мидас, прежде всего хочет, чтобы излишек платежных средств, которыми обладает, беспрерывно умножался. Чтобы эффективно их умножать, он меняет текущие деньги на бумаги задолженности. Переводя это на человеческий язык, просто дает их займы. Значит, у мидаса нет свободных денежных средств, он обладает долгами других. Эти, предоставленные им, ссуды документируются долговыми ценными бумагами. Это, прежде всего, паи в больших фондах, так как мидас не дает своих денег займы непосредственно людям, только поручает их профессионалам (большим фондам) и только они дают деньги займы. Они в этом разбираются. Покупают правительственные облигации, дают ссуды инвестиционным банкам, получая за это разного рода вторичные ценные бумаги н.п. дериваты. Действительное имущество мидасов это долги, значит деньги, которые они получают в будущем. И так это не реально существующие в данный момент деньги, только деньги, которые мидас получит с будущих доходов должника. И именно эти деньги растут лавинообразно. У мидаса все больше причитающихся сумм, будущих причитающихся сумм. Денег, по правде, виртуальных.

Д: Объясни мне подробнее, в чем заключается виртуальность этих денег? Ведь все считают мидаса крупным богачом. В классификации самых богатых людей мира, подсчитывая его имущество принимается во внимание стоимость этих должных ценных бумаг. Так он, в конце концов, богат или не богат?

М: Вижу, что мне надо использовать более понятный пример виртуальности.

Представь себе, что ты выиграла в лотереи 10 миллионов złotych. Ты стала мидасом. Ты решила, что не прогуляешь эти деньги, и что уже всегда ты и твоя семья будете богатыми. Ты направляешься к финансовому консультанту и спрашиваешь его, что ты должна сделать.

Он предлагает тебе поместить эти деньги в большом фонде, так как проценты от банковских депозитов слишком маленькие. Большие фонды дают намного больше профиты. Ты осторожная, помещаешь в фонд только 5 миллионов и это история твоего вложения:

1. Фонд покупает ценные бумаги – главным образом облигации. Он хочет показаться безопасным, покупая 15-летние правительственные облигации.
2. Через фонд твои деньги попадают в страну X (ими обладает правительство). В стране X возникает публичный долг.
3. Твои деньги теперь данные займы, ты получишь их обратно через 15 лет.
4. Ты уверена, что твои деньги умножатся.
5. Что теперь является твоим имуществом?

Это знание, что ты через 15 лет получишь большие деньги. Твое имущество это должны ценные бумаги, купленные большим фондом. Ты действительно через 15 лет получишь эти деньги? Ты действительно богата? Нет, но ты считаешься богатой. И только это важно.

Представь себе, что твоя бабушка всю жизнь накапливала деньги. Она не доверяла банкам. Все эти деньги обменяла на доллары. Доллары всегда покупала у одного человека, которому доверяла. Она думала, что она безопасна в трудное время.

Когда бабушка умерла, ты хотела продать эти доллары. Они все оказались фальшивыми. Бабушка была богатой только по-своему мнению. Как мидас, обладающий задолженностями (облигациями и т.п.), которые в принципе ему не нужны. У него есть достаточно текущих денег для пышной жизни. И даже если эти облигации никто никогда не выкупить (страна станет неплатежеспособной, там начнется война) то мидас чувствует себя богатым и его окружение так о нем думает.

У мидаса есть долговые бумаги, то есть деньги, которые еще не существуют. Деньги на выкуп этих бумаг будут созданы из будущей продажи продукции, будущих налогов граждан стран, у которых есть задолженности. И так это есть виртуальное имущество.

Д: Но мидас не вынужден ждать срока выкупа, да? Он может раньше продать эти бумаги, продать долг и получить реальные деньги.

М: Да, это правда. Этот оборот ценными бумагами, то есть перенесение пользы от долга на другое лицо, вызывает обманчивое ощущение, что сам долг, можно считать товаром, это что-то реальное. Торговля долгами несет большие профиты посредникам в этой торговле. Я уже раньше тебе говорила, что провизии от этого составляют 10% ВВП Великобритании.

Д: Возможно ли, что на финансовых рынках продается и покупается больше, чем на товарных рынках?

М: Да, 99,98% стоимости всех сделок это сделки на финансовых рынках. Только 0,02% всей мировой торговли это торговля ценностями.

Д: *Но возможно торговля долгами прекратится, если у мидаса возникнет сомнение, что эти долги когда-то будут погашены?*

М: В этом заключается финансовая депрессия. Он дал займы польскому правительству, покупая облигации, примерно миллион злотых, а теперь от рейтинговых агентств узнал, что мы не в состоянии погасить этот долг. Ничего не уплатим, ни долга, ни процентов.

Д: *Теперь понимаю, что имеет ввиду Туск⁴ говоря, что Польша должна восстановить доверие финансовых рынков. Это значит, что мы должны убедить мидаса, что настолько затянем ремень, и настолько повысим налоги, что погасим все долги. Но действительно мидасы получают свои деньги?*

М: Это невозможно. Мировой долг, значит правительственный долг, общественный, ипотечные долги и потребительские долги в 2000 раз выше, чем стоимость мировой продукции ВВП. Финансисты называют это воздушным шариком спекуляции. Конечно, нет никакой шансы погасить такой долг.

Когда шарик лопнет, а мы будем умнее, тогда перестанем считать деньги товаром. Исчезнут проценты и спекуляция.

Д: *Значит исчезнут финансовые рынки?*

М: Да.

Д: *Мама, ты хочешь послать Валл Стрит и лондонское Сити на вечные каникулы?*

М: Смотря на их вознаграждения, они очень сильно работали, может пришло время отдохнуть?

Д: *Если ресурсы мидасов полученные благодаря растущей стоимости долговых бумаг все растут, это значит, что растет тоже задолженность остальной части населения. Теперь понимаю почему миллионы поляков живут опасаясь судебного исполнителя.*

М: Эта опасность вписана в систему.

Д: *Мы живем в экономической неуверенности. Каждый хочет как-нибудь обеспечить свое будущее. Наши власти пришли к выводу, что если наши взносы получают Пенсионные фонды открытого типа, наши пенсии будут фантастические и, когда будем пожилыми людьми, будем жить на уровне немецких пенсионеров. Ты считаешь, что помещение наших взносов в Пенсионных фондах гарантирует нам обеспечение старости?*

М: Так считает только профессор Бальцерович⁵ и все меньшая группа его сторонников. Пенсионный фонд работает так как другие большие фонды. Его действия связаны с таким же риском.

Д: *Ну, что ты?! 70% наших взносов Пенсионные фонды обязаны помещать в облигации нашего правительства. Ты думаешь, что правительство не выкупит этих облигации с Пенсионного фонда? Ведь*

⁴ Председатель польского правительства Доналд Туск

⁵ Лешек Бальцерович – известный польский экономист и политик

эта процедура выглядит так: мы платим взносы в Пенсионный фонд, а Пенсионный фонд дает эти деньги правительству за проценты. Потом правительство выкупает эти облигаций, Пенсионный фонд зарабатывает проценты, и, благодаря процентам растет моя пенсия.

М: Но откуда правительство возьмет деньги на выкуп этих облигаций и уплату процентов?

Д: *Как откуда? Из налогов. Уже знаю, сейчас ты спросишь, откуда у правительства налоги. Конечно – от меня. То есть – я сама себя плачу эти проценты моими налогами.*

М: *Вот именно так! Паранойя! Если хочешь я тебе еще это нарисую.*

Rysunek:

Pracownik – работник

Przyszły emeryt – будущий пенсионер

Podatki – Налоги

Składka – Взнос

Fiskus – фиск

ZUS – Управление социального страхования

Rząd – Правительство

OFE – Пенсионный фонд открытого типа

Obligacje – Облигации

Dług publiczny – Публичный долг

Zwrot długu z odsetkami – Погашение долга и процентов

Что вытекает из этой схемы? Я внесла в Пенсионный фонд – через Управление социального страхования (ZUS) – 600 злотых. Пенсионный фонд дал эти деньги займы правительству (правительство эмитировало облигации стоимости 600 злотых, за которые заплатит 630 злотых). За это время я заплатила налог величиной 30 злотых. Этот налог попал в правительственный бюджет. Дальше правительство выкупило облигации и за мою часть заплатило 630 злотых. У меня в Пенсионном фонде 630 злотых. Откуда они? Я вложила непосредственно в Пенсионный фонд 600 злотых, а 30 злотых пришло с моего налога. Посмотри на схему и на стрелки 1 и 3. Они происходят из твоего вознаграждения и, в конце концов, попадают в Пенсионный фонд.

Д: Так кто зарабатывает на Пенсионных фондах?

М: Правительство Пенсионного фонда.

Д: Однако риск связанный с Пенсионным фондом небольшой. Пенсионный фонд обязан помещать мои взносы в польские ценные бумаги.

М: Пока еще да. Но согласно поручению Евросоюза польское правительство обязано разрешить Пенсионным фондам покупать ценные бумаги также в других странах.

Д: Ну блин! Что делать?

М: Если бы я не опасалась отвечать перед судом, я бы сказала – работой нелегально.

Д: Почему правительство, когда ему не хватает денег, берет кредиты в Пенсионных фондах и коммерческих

банках? Почему оно не заставит ГБП предоставить ему беспроцентную ссуду?

М: Об этом мы уже говорили. ГБП может дать правительству такую ссуду, но не хочет. Он оправдывается своей независимостью.

Д: *Значит он вредит стране! И никому из-за того не угрожает Государственный трибунал Польши!*

Д: *Давай оставим эту тему и вернемся к моей любимой теории Доугляса. Ты говорила, что Доугляс анализировал аккумуляционную функцию денег и ее влияние на экономику. В чем именно дело?*

М: Ты помнишь круг обилия? Каждые изъятые из обращения деньги понижали уровень благосостояния всех участников рынка. Накапливание, или аккумуляция денег, не способствует экономическому развитию. Деньги должны жечь. Всякое накапливание денег вредно.

Д: Ты, кажется, забыла все пословицы, которые учила в детстве: «без труда не вынешь и рыбку из пруда», «кончил дело, гуляй смело», «молись да работай».

М: Хорошо, что цитируешь. Ты чувствуешь как ложно это звучит?

Д: Вот именно. Какими должны быть эти лозунги?

М: Чем больше растрачиваешь, тем больше зарабатываешь. Чем больше покупаешь, тем больше продаешь. Не накапливай.

Д: Ну хорошо, но когда я хочу купить дом, я его не куплю за одну зарплату.

М: Конечно, что нет. Для этого надо построить систему параллельных денег. Аккумуляционных денег, предназначенных для накопления. И это есть большой вызов для экономиста. Доуглас предлагал, чтобы все инвестиции и покупка вещей постоянного пользования финансировались кредитом, беспроцентным кредитом. Он предлагал, чтобы о предоставлении кредита решало специально выбранное для того общественное учреждение. Я не соглашаюсь с этой частью его теории, так как решения о финансах, оставленные в руках группы людей всегда способствуют коррупции. Мы должны создать механизм автоматически решающий такие вопросы, а не оставлять это субъективной оценке.

Д: Из этого вытекает, что ты все время думаешь не о изменении человеческого сознания, только саморегулируемых экономических механизмах.

М: Я хочу перестроить человеческое сознание, но на всякий случай, я хочу обеспечить объективно работающими, четкими механизмами, вынуждающими соответствующее поведения и решения людей.

Д: Это мне звучит рабством.

М: Это не новое рабство. Мы все время рабы. Можно только надеяться, что новое рабство будет легче.

Д: Ты говоришь про овцы предназначенные для стрижки. Но кто действительно будет это делать?

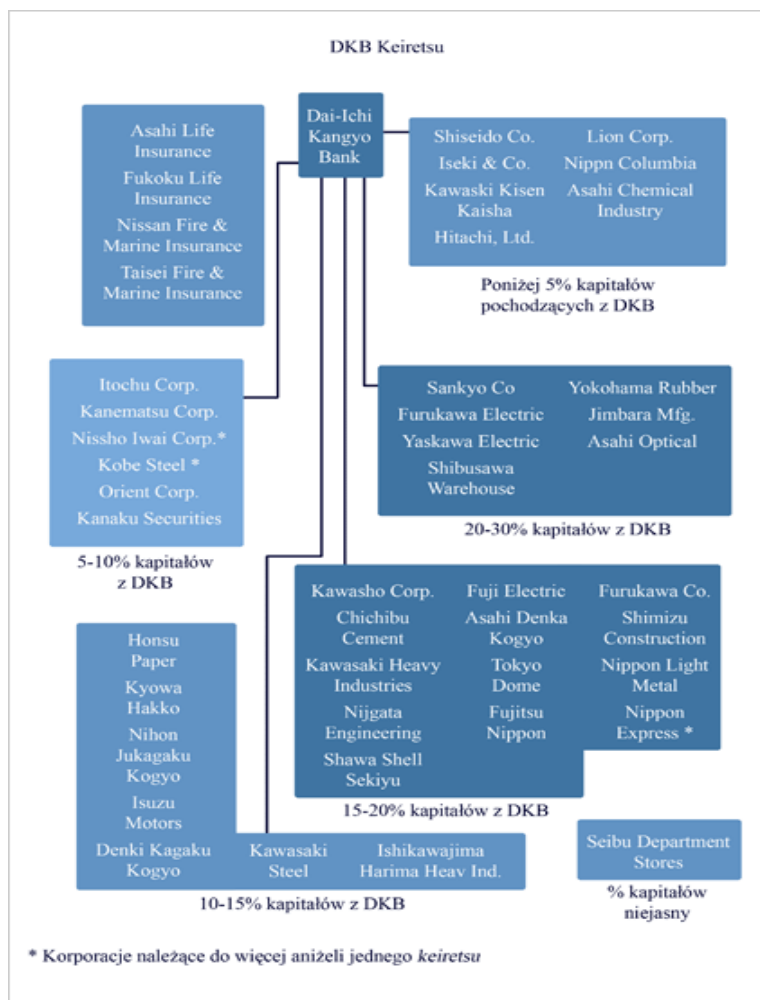
М: На такой вопрос ты, в первой очереди, ответила бы: государство – налогами и взносами в Управление социальной страховкой, и банки – процентами от кредита. Но это очень поверхностный диагноз. В стрижке принимает участие больше лиц и в другой очереди, чем нам кажется. Прежде всего это большие фонды. Это очень утонченная техника. Настолько утонченная, что мы ее не чувствуем. Большие фонды используют для того, главным образом, «финансовую инженерию». Мы должны помнить, что если большие фонды становятся богатыми, кто-то беднеет. Беднеем мы, овцы. Богатеют крупные финансисты. Фонды спекулируют, чем только возможно: валютой (отклонения курса), товарами (товарные биржи), долговыми ценными бумагами (облигации) и акциями (биржи акции). Кроме того они зарабатывают на перенесении собственности (фузии), банкротстве (покупая за минимальные деньги имущество банкрота), создании холдинговых фирм и, в конце концов на торговле вторичными ценными бумагами, в том числе дериватами (самое большое мошенничество).

Д: Я вынуждена сказать, что стрижка настолько деликатная, что я даже не замечала, что мой бумажник худеет. Скажи, пожалуйста, кто следующий?

М: Второе место это монополии и картели, которые действуют под названием корпорации, используя, прежде всего ценовый заговор. Достигают доминирующего места на рынке путем

выкупа (перехватки) фирм конкуренции или покупая в них большую часть акций – они решают о ценах.

товаров, получая большие прибыли. Корпорации действуют анонимно. Чаще всего мы не знаем лиц, которые являются собственниками или пайщиками этих корпораций. Корпорации входят в состав денежных групп. Связи между такими фирмами многократно соприкосновенны, как в схеме представляющей японскую денежную группу DKB (схема из книги Станиславы Сурдыковской «Международная бухгалтерия»⁶)

Rysunek

Poniżej.... – Меньше чем

Kapitałów pochodzących z DKB – капитала из DKB

Kapitałów niejasny – капиталов неясный

Korporacje należące do więcej niż jednego keiretsu – Корпорации принадлежащее более чем одному keiretsu

Через цепочку посредников покупающих и продающих контракты монополии решают о ценах ведущего сырья и продуктов. В этой системе цена нефти повысилась в 5 раз, хотя ее потребление - только на 10%. Пользы от роста цен нефти получает не ее производитель, а сеть посредников и спекулянтов, то есть разного рода юридические лица. Очень сложно разобраться, кто на самом деле ними управляет.

С другой стороны, парадоксально, высокая цена нефти держит российскую экономику. Способствовала также освобождению Венесуэлы от американского влияния и обретения самостоятельности экономики Южной Америки.

Д: Кто следующий в этой очереди?

М: Банки, которые для стрижки используют прежде всего орудие банковского права. Пользуются

⁶ Stanisława Surdykowski, „Rachunkowość Międzynarodowa”, wyd. Zakamycze, 1999, s. 269

системой процентов от ссуды, системой процентов от кредита, торговли валютой, управляют большими фондами. Используют индивидуальные методы и коллективную стрижку предоставлением кредитов – правительствам и правительственным учреждениям (н.п. Управлению социальной страховки в Польше)

Д: *Что дальше?*

М: Государственная система налогов. Она использует слово «демократия» главным образом для того, чтобы накладывать на граждан задолженности.

В польской системе слово «демократия» обозначает выбор управляющей партии или коалиции таких партий. Управляющая партия устанавливает законы путем голосования, в которых обязывает партийная дисциплина. Итак парламент голосует согласно указаниям председателя правительства.

Расширенная налоговая система в состоянии поместить в стоимости товара большую общественную дань (23% НДС, 19% НДС и т.д.) А вот некоторые виды оплат в Польше: НДС, акциз, налоги: местный, НДС, от игр, от физико-юридических дел, сельскохозяйственный, лесной, от ископаемых, от грунта, от недвижимости, от наследства и дарственных записей, оплата от продуктов, от выхлопных газов, казенная оплата, судебная оплата и т.п., вносы в Управление социальным страхованием, обязательные страхования, оплаты за лицензии и концессии. У нас в Польше есть ок. 250 видов налогов и административных оплат.

Д: *Что-то еще?*

М: Интеллектуальная собственность, которая действует как законное обеспечение прав исключительности на все. На бренд, логотип, изобретение, товарные знаки, украшающие узоры, рецептуры, производственные процессы, рекламные лозунги, изображение и т.п.

Хотя то, что получают авторы (создатели), это тяжелая дань, это и так не настолько много, если сравним это с прибылью, которую получают корпорации – собственники лицензии и исключительных прав.

В каждой вещи, которую ты покупаешь, содержится оплата, которую уплачивает производитель за использование интеллектуальных прав и разного рода договоров на исключительность оборота данным товаром на данном рынке.

Стоимость рынка информации, то есть того, на котором продаются права к знаниям и достижениям цивилизации – грандиозная. Поэтому я упомянула его как последнего участника стрижки, и думаю, что смотря на прибыли со всех этих прав, пр. из фармацевтического или информатического рынка эта группа должна стоять намного выше.

Д: *Значит фармацевтические фирмы, имеющие патент на определенное лекарство, могут получать прибыли двумя способами. Во-первых – как единственный производитель, монополия на рынке. Во-вторых – если они решат сообщить рецептуру другой фирме – назначенная оплата за лицензию будет настолько высокой, что цены конкурента будут похожи на цены собственника патента.*

М: Думаю, что так именно есть. Перспектива тоже не такая уж веселая. Крупные финансисты уже знают, что воздушный шарик спекуляции неизбежно лопнет и задолженности никто не получит. Новый способ уплаты дани бедными странами будет опираться на научном и технологическом превосходстве богатых стран. Поступления полученные за доступ к информации, лицензии и права пользования, удержат существующие диспропорции.

Д: *Ты думаешь, что Международное соглашение по борьбе с контрафактной продукцией это первый сигнал приобретения в собственность бесхозного имущества информации (знаний)?*

М: Именно так думаю.

Д: *Если бы мы удалили из рынка всех, кто нас легально обкрадывает, сколько бы стоил продукт?*

М: Я думаю, что цены понизились бы не меньше 80 %.

Д: Я перепугалась! Покупая любую вещь, я плачу 20% производителю и торговцу, а остальные деньги разделяются между совершающих стрижку.

Д: Те, кто совершает стрижку действуют анонимно, так как я никогда не слышала, что я плачу что-то определенному лицу. Ты мне можешь сказать, как эти деньги попадают в конце концов к физическому лицу?

М: Я должна начать с понятия юридического лица. Юридическое лицо, что есть чудо возникшее в XIX в., обладает всеми свойствами физического лица, кроме ответственности. Оно может выступать как сторона в сделке покупки-продажи, может взять на себя обязательство (н.п. кредит), может подать в суд и его можно отдать под суд, но может тоже освободиться от всех обязанностей путем банкротства.

Связи действительных собственников (то есть физических лиц) обществ являющихся юридическими лицами бывают настолько сложные, что даже невозможно их разгадать.

Я покажу тебе это на примере обществ с ограниченной ответственностью. Такие общества создают пайщики. Пайщиком может быть физическое лицо или юридическое лицо (другое ООО, АО и т.п.)

Это может выглядеть так:

Маша и Даша открыли общество А имея паи в 50%

Коля и Юра открыли общество Б с паями – Коля – 20% и Юра – 80%

Общества А и Б открыли общество В с паями – А – 30% и Б – 70%

Общество В и Б открыли общество Г с паями – В – 50% и Б – 50%

Общества А, Б, В и Г открыли общество Д с паями – А – 10%, Б – 20%, В – 30% и Г – 40%

Общество Д выкупило у Маши все паи в обществе А

Общество В выкупило у Коли все паи в обществе Б

Общество Д создало единоличное общество Е (100% паи общества Д)

Коля выкупил у общества В половину принадлежащих обществу В паев общества Д.

Пришел конец года, общество Б объявило банкротство, но у других обществ были прибыли. Кто в конце концов получить дивиденды, то есть прибыль, которая подвергается разделению?

И это один из менее сложных примеров. Действительность намного более запутанная – очень сложно определить, кто (в смысле физического лица) стоит на конце этой цепочки корпоративных связей.

Торговля брендами добавочно усложняет ситуацию: так как можно продать фирму, паи в фирме, но также только ее название или логотип. Вдруг бренд, примерно Воробей (ювелирное изделие) становится брендом одежного завода Туля. Туля, имея 40% паев Воробья, хитро выкупила следующее 20% и, обладая контрольной частью, сделала Воробья зависимым от нее. Дальше приняла устав о перехватке бренда.

Д: И это можно легко изменить?

М: По-моему очень легко. Вот решение: парламент принимает закон об изменении Кодекса хозяйственных обществ. Этот устав вводит запись, что пайщиком в обществе может быть только физическое лицо, и заставляет юридические лица лишиться паев в других юридических лицах на протяжении 3 месяцев. В случае несоблюдения этого срока паи перехватывает Государственная казна.

Д: Это значит, что если пайщиком в обществе А является общество Б, то Б обязано продать эти паи физическому лицу. А если оно не сделает этого в определенный срок – паи перехватит Государственная казна. Круто.

Это конец анонимности. Это как бы первый шаг к возвращению конкуренции? Ведь конкуренция это один из основных принципов капиталистической системы.

М: Да, это был бы первый шаг, так как, кажется, мы все знаем, что действия таких учреждений, как Учреждение охраны потребителя и конкуренции, не имеют никакого влияния на постоянную монополизацию рынка. Устранить конкуренцию из рынка легко, если только обладаешь соответствующими средствами.

Д: *Так скажи, как устранить конкуренцию?*

М: Общество А производит мебель, общество Б тоже производит мебель и становится для общества А неудобную конкуренцию на рынке. Правительство общества А предлагает пайщикам общества Б выкуп их паев по очень удобной цене. Хватит, чтобы собственники 51% паев в обществе Б согласились, и общество А получит контроль над обществом Б (у него будет достаточно паев).

Благодаря этому решению у общества А есть право назначить правительство и направления развития в обществе Б. И оно наверно это сделает.

Решений этой невыгодной проблемы есть несколько, вот они:

- привести общество Б к банкротству
- определить настолько высокие доплаты к капиталу, чтобы заставить остальных пайщиков общества Б, продать их паи за небольшие деньги, конечно обществу А
- соединить общества (фузия)
- удержать отдельные, на первый взгляд конкурирующие, общества

Конечно, есть еще много более изысканных методов сохранения видимости рыночной конкуренции, примерно использование запрещенной законами системы цен демпинговых. Общество А, сильный экономический организм, определяет цены ниже стоимости производства (не только не получает прибыли, но и сознательно теряет деньги). Его более слабый конкурент, общество Б, в такой ситуации тоже понижает цену. Но он не в состоянии доплачивать до продукта. Клиент покупает тогда только продукт общества А. Общество Б закрывается и исчезает из рынка. Общество А повышает цену продукта и отыскивает затраченные деньги еще с прибылью.

Д: *Этим способом, то есть через устранение конкуренции, разрушается равновесие на рынке.*

Д: *А что с невидимой рукой рынка? Ведь она должна автоматически восстанавливать равновесие на рынке.*

М: Тогда давай присмотримся этой невидимой руке. Считается, что благодаря ней соотношение спроса и предложения работает согласно определенным принципам, неизбежно приводящим к установлению цен на уровне небольшой рентабельности.

Если на рынке появляется новый, привлекательный продукт, производитель устанавливает цену на настолько высоком уровне, чтобы продать весь товар, но и получить самую большую прибыль. Большая прибыль производителя вызывает конкуренцию. Увеличивается предложение. Цена начинает снижаться и это продолжается до того времени, когда производство становится нерентабельным. Часть производителей исчезает, а цена закрепляется на уровне гарантирующим небольшую прибыль. Потребление уменьшается согласно уменьшению спроса.

Этот механизм можно показать схематически так:

1. Реклама возбуждает желание иметь – то есть спрос.
2. Производитель новости устанавливает высокую цену.

3. Покупают только богатые и отчаянные.
4. Следующая партия товара стоит уже дешевле, увеличивается предложение (производство), потому что конкуренция не спит и тоже начинает производство.
5. Цены понижаются, а предложение растет до края рентабельности.
6. Спрос удовлетворен и стабилизируется, предложение сравнивается со спросом, а цена гарантирует производителю небольшую прибыль.

Д: Звучит неплохо. Только является ли такой сценарий действительно возможным?

М: Он мог бы осуществиться в условиях реального капитализма, то есть если сохранялись бы основные условия:

полная конкуренция – равномерное рассеяние капитала, полный и бесплатный доступ к информации, одинаковый доступ к производственным средствам (сырье, рабочая сила и технология), одинаковый доступ к финансовому капиталу и кредитам

запрещение спекуляции как сырьем, так и платежными средствами (валюта, ценные бумаги, долговые бумаги и т.д.)

соответствующая финансовая политика центральных банков (эмитентов денег)

В эпохе, в которой мы живем, то есть во время неокOLONIALИЗМА и диктата спекулянтов, не сохраняется ни одно из этих условий.

Д: Тогда может быть мы введем эти принципы только в Польше?

М: К сожалению это невозможно. Подход, согласно которому у каждого была бы свобода действий, привел бы к успеху только в условиях экономической изоляции и финансовой независимости Польши. В эпохе мондиализма и неточных финансовых и экономических систем «невидимая рука» стала стянутой.

Д: Мне кажется, что все время разговариваем про западный мир. Про Европу, которая опирается на евро, и Америке с ее долларом. Ничего не говорим про Африку и бедные страны Азии. Ты говоришь, что мы живем во время обилия, а там люди умирают от голода. Почему так происходит?

М: В мире царит экономический колониализм. Польша находится на крае этого колониализма, мы немного колония, немного собственник колонии.

Д: Как ты это понимаешь?

М: Ты помнишь известное выступление председателя правительства Туска, который сказал, что или мы садимся за стол или нас поместят в меню?

Д: Я помню. И в конце концов мы куда?

М: Мы никуда. Действительно мы как народ хотим сесть за стол и съесть более слабые общества? Нет, это не согласно с нашей традицией, ни с нашим чувством справедливости. Однако господин Туск ведет себя как участник гонки и по-другому, чем общество, определяет цели. С другой стороны мы тоже не хотим быть в меню, хотя наши власти делают все, что бы мы были вкуснее. Они уже продали почти все народное имущество и подписали разного рода договора, которые вредят народному интересу. Нас успешно вводят в схемы действия, использованные раньше в мире.

Д: Зачем ты так рассердилась? Какие это схемы?

М: В бедную африканскую страну приезжают американские эксперты, чтобы помочь в экономическом и цивилизаторском развитии, и они используют такой сценарий:

1. Они предлагают помощь в форме кредитов на постройку, например, завода производящего телевизоры.
2. Завод строится.
3. Доходов от продажи телевизоров не хватает на погашение кредита и процентов. Согласно договору завод может перейти в собственность кредитора.
4. Американцы вежливы, они оставляют завод туземцам.
5. Вместо завода, они требуют прав к ископаемым, к земле и т.п.
6. Они медленно перехватывают народное имущество, что еще облегчает им здешний, продажный диктатор, которого они поддерживают.
7. Эффект такой, что плантациями обладают корпорации, которые принимают на работу туземцев, плача им маленькие деньги, а вся прибыль это прибыль корпорации.

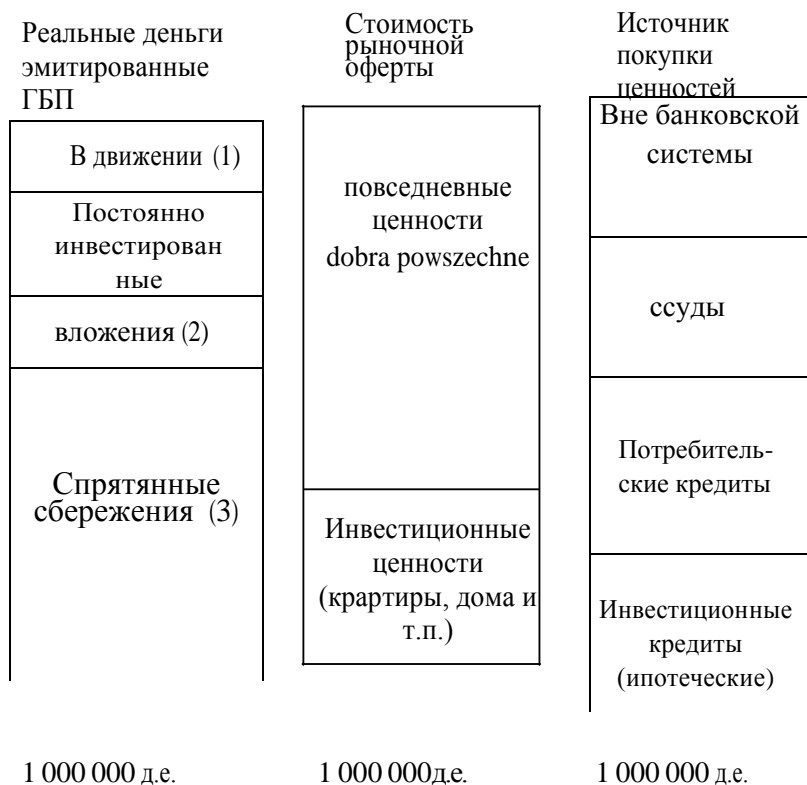
За постройку завода народ лишили собственных натуральных ресурсов. Бананы из плантации африканцы покупают от корпорации. Единственным богатством этого народа является дешевая рабочая сила.

Д: Мы для погашения кредитов тоже продаем народное имущество.

Д: Я обдумала то, что ты сказала про банки и мне кажется, что ты немножко хитришь. Во-первых говоришь, что банки творят пустые, то есть несуществующие деньги и используют их для предоставления кредитов, а потом, что кредит необходим. Так в конце концов банки помогают или вредят экономике?

М: В этом нет противоположности. Я попытаюсь представить это на очень упрощенной, статичной схеме. Статичный обозначает, что это отображение актуальное в данный момент.

Пояснения:

- (1) Деньги в движении обозначают наличные пр. в кассах магазинов
 - (2) Это помещенные на более, чем пятилетних взносах деньги и реальные деньги в государственных казнах
 - (3) Текущие накопления, раньше спрятанные дома, теперь на текущих счетах и частично в карманах.
- На этой схеме нет должных ценных бумаг, так как это деньги, которые возникнут в будущем.

Посмотри, что:

Эмитированных денег (реальных) столько, что и ценностей (рыночной оферты), то есть столбик 1=столбик 2
Столбик 1 разделен по пропорции около 1:10, согласно обывающему соотношению ссуд и кредитов.

Банк творит пустые деньги (кредит из столбика 3) в таком же количестве как спрятанные сбережения (столбик 1). Спрятанные деньги не существуют в обороте, потому, что я получаю зарплату и я вынуждена прожить за нее месяц.

Итог такой:

Банк творит кредит оценивая суммы временно исключенные с оборота (спрятанные). Он дает кредиты из наших накопленных денег.

Помнишь историю про Ланзаротте? Я там многократно давала займы те же самые домики, потому что я знала что у собственников только месяц отпуска. Также банк знает, сколько пустых денег он может ввести на рынок, так как я за свою зарплату должна прожить месяц.

Д: Банк творит пустые деньги для кредита в таком количестве как мои сбережения (которых часть у меня на текущем счете) и получает за это проценты. Ведь они принадлежат мне! Если бы у меня не было спрятанных денег, банк не мог бы давать кредитов и, в следствие того, получать проценты.

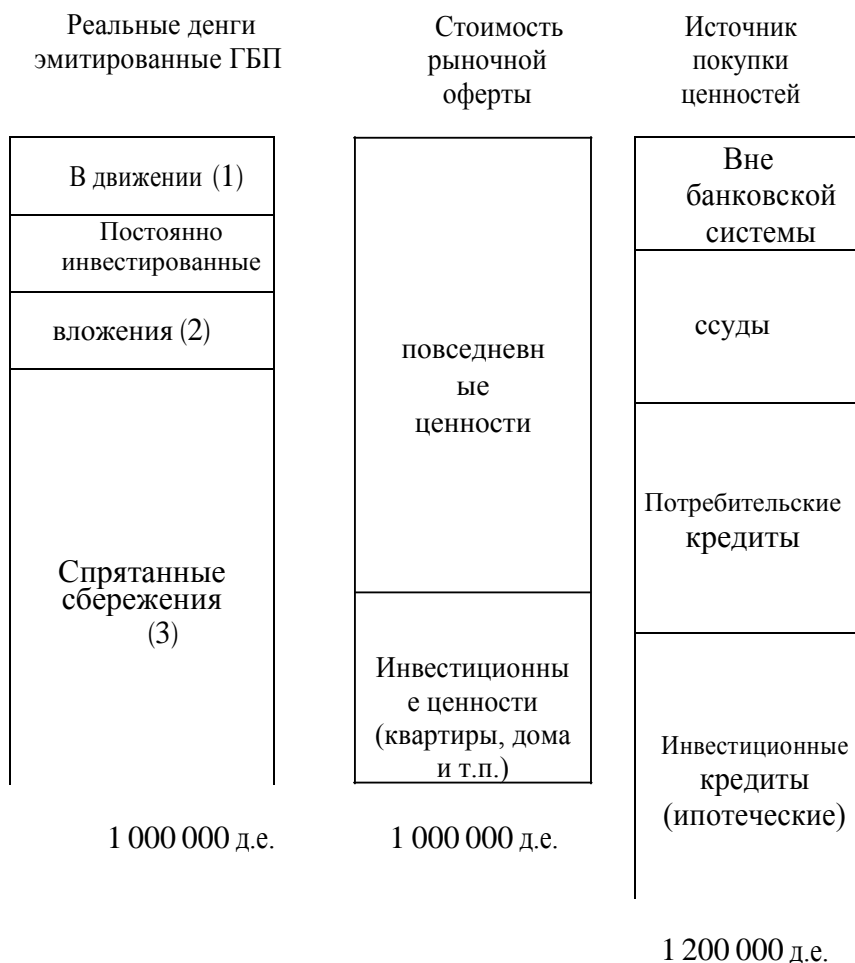
М: Да, и в этом заключается мошенничество.

Д: На Ланзаротте суммы за вторичное снятие тех же самих домиков тоже получал администратор, а ведь они принадлежали первичным снимающим, которые подписали круглогодичные договора.

М: Конечно. Ведь в жизни мы часто имеем дело с договорами снятия части нанятого помещения или сдачи в субаренду, и знаем, как это действует.

Д: Смотря на эту схему, можно прийти к выводу, что бум на недвижимости в США и в мире вызвало предоставление потребителям больших инвестиционных кредитов (ипотечных) на покупку домов, чем это вытекало с рыночной стоимости этих недвижимостей.

М: Да. Посмотри, что на схеме количество предлагаемых ценностей соглашается с количеством предоставленных ипотечных кредитов. В модифицированной схеме часть выглядела бы так:

Американцы не сохранили пропорции 1:10, только 1:33, а даже 1:40.

Они выпустили больше «пустых» денег, чем было в то время спрятанных в карманах накоплений, но увеличили только предложение ипотечных кредитов. В следствие того излишек пустых денег вызвал инфляцию (рост цен) недвижимости, но не повлиял на инфляцию в других секторах рынка.

Д: Но инфляция связанная со всеми товарами и услугами дальше существует. Не является ее причиной излишек денег, слишком большая эмиссия?

М: Хорошо, что ты спрашиваешь. Причиной инфляции не является излишек текущих денег на рынке, только спекуляция, главным образом – нефтью. Мы уже говорили про то, что цена нефти с 2000 года повысилась в пять раз, а ее потребление только на 10 %.

Д: Значит, причиной внешней инфляции в Польше есть манипуляция, спекуляция нашей валютой и всемирная монополизация.

М: Именно да.

Д: И ГБП и Совет денежной политики этого не замечают?

М: Я не знаю.

Д: Пусть вернемся еще к потребительскому кредиту. Если банк творит потребительский кредит выше, чем соответствующее количество спрятанных в карманах денег, значит выше эмиссии, к чему это приводит?

М: Вот и я тебя схватила. Это к ничему не приводит. Конечно, кроме несчастий вытекающих из-за процентов. Если бы не проценты, это добавочные, пустые деньги только возбудили бы экономику. Во время обилия это не вызовет инфляции.

Д: Не преувеличивай. Так хорошо было бы только в условиях сохраненной конкуренции.

М: Это правда. К счастью наша экономика еще совсем независимая, и, благодаря тому, что опирается на маленьких предприятиях, немножко более конкурентная, чем более сложные экономики.

Д: Пусть вернемся к кредиту. Почему если кредиты это пустые деньги, банки не желают их сегодня предоставлять? Чего они опасаются?

М: Они все помнят 1929 год и Великую депрессию.

Д: А что к этому привело?

М: Причиной стал воздушный шарик спекуляции и неизбежность депрессии вписана в систему. Но сам взрыв кризиса описывает невероятная история. Один пекарь пошел в банк за большой суммой денег. В кассе этого банка тогда не было столько наличных. Они его попросили прийти через два часа. Возвращая домой, он рассказал соседям, не смотря на подробности, что банк не обладал деньгами, чтобы ему их выплатить. Информация разошлась как гроза. Под банком собралась толпа, требующая денег. Банк привез резервы и совершил все выплаты, но паника уже началась и расширилась на всю страну.

Д: И от такой ситуации хотело спастись американское правительство и ФРС в 2008 году.

М: Да, хотя ситуация в 2008 году была более сложной, чем в 30-ые годы XX века. Отчаянные действия американского правительства и ФРС представляет отлично фильм «Слишком крут для неудачи». Фильм рассказывает историю, которая случилась уже после падения банка Lehman Brothers. Вот сценарий:

1. Рынок страхования в США монополизируется.
2. Американские банки застраховываются в монополии.
3. Банк Lehman Brothers теряет платежеспособность (его активы переоценены) и объявляет банкротство.
4. Его клиенты получают свои депозиты от страховщика.
5. Страховщик держит средства в банках.
6. Остальные банки также приходят к банкротству.
7. У правительства США возникает проблема: если остальные банки станут банкротами, страховщик вынужден выплатить депозиты. Так как он держит свои средства в банках и ценных бумагах (правительственных облигациях, которых никто не хочет купить), у него не будет денег на выплаты. Значит, если остальные банки станут банкротами, то же самое будет и со страховщиком, он не выплатит ни цента. Деньги исчезнут из рынка.
8. Правительство США сдалось и оказало давление на ФРС. ФРС допечатал доллары и пополнил банки. Страховочная монополия была слишком крута для неудачи.

Д: Почему правительство США было вынуждено оказать давление на ФРС? Он так же независимый как ГБП в Польше?

М: ФРС еще более независимый, так как это частный банк. Это центральный частный банк, которого крупнейшие пайщики (физические лица) по фамилии никому не известны. Меньшую часть пай в ФЕД имеет семь тысяч американских коммерческих банков.

Д: Однако, мимо пополнения, банки еще очень осторожные в предоставлении кредитов.

М: Да. У тебя есть вложение и текущий счет в банке?

Д: Вложения у меня нет. Ведь я слушаю, что ты говоришь. Накапливание вредно.

М: Ну хорошо, значит у тебя только текущий счет. Ты слышала про воздушный шарик спекуляции, про разные банкротства банков и фирм. Ты начинаешь беспокоиться. Ты думаешь: лучше я возьму деньги из текущего счета и спрячу в карман.

Если так подумает большое количество людей и все пойдут в банк, к чему это приведет? В банке есть столько денег, чтобы выплатить все депозиты из текущих счетов? Нет! Чтобы избежать паники банк возьмет ссуду на междубанковском рынке, от ГБП или других банков. И возможно, что ему удастся спастись. Но что если паника расширится по всей стране?

Банки не предоставляют кредиты, так как опасаются неплатежеспособности (ситуации когда у них не будет денег на текущие выплаты). Банк во-первых опасается твоих требований. Во-вторых, банки, предусматривая рецессию, намного осторожнее определяют кредитную способность клиента. У них все больше кредитов под угрозой не погашения. И банк лишается больших, но не верных прибылей из процентов. Он возвращает пропорцию 1:10.

Д: И поэтому, мимо пополнения ФРС-ом американских банков на 2 биллиона долларов, на рынке новые деньги не появились. Это пополнение не вызвало в падающих банках желания возобновить акцию кредитов. Банки использовали эти деньги для восстановления своей платежеспособности и изменение пропорции с 1:40 на 1:20.

М: Знаешь, мне трудно понять американское правительство и ФРС. Если бы они эти 2 биллиона передали гражданам, у которых есть задолженности, тогда эти деньги все таки оказались бы в банках в форме взносов на погашение кредитов, но у американцев остались бы их дома.

Д: Ты наверно не вполне понимаешь это решение.

М: Наверно да.

Д: Европа тоже печатает и пополняет.

М: Тоже. Потому идея 10-ти летнего Голландца вполне реальная и естественно отлична.

Д: Какая идея?

М: В конкурсе организованным Европейским центральным банком - «Как спасти Грецию?» мальчик прислал одностраничную работу с рисунком. Он написал три предложения. Пусть Греция эмитирует драхмы. Греки за свои накопления в евро купят драхмы. Этими евро Греция погасит долги, а драхма станет ее официальной валютой.

Д: Ну да, но банки получают много добавочной валюты.

М: Ну и что? Ведь ЕБЦ все таки охотно печатает евро. Он напечатает менее.

Д: Они печатают, эмитируют, а что с инфляцией?

М: Ничего, эти деньги не появляются в обороте. Они остаются в виртуальной сфере, так как они в собственности людей, которым они не нужны. То, что должная бумага которой они обладают (облигации греческого правительства) поменяется на реальные деньги, обозначает только перемещение записи со счета должных бумаг на денежный счет, а это ничего не поменяет в реальном мире.

Д: Так получаем два мира финансов: реальный и виртуальный.

М: Да. В виртуальном мире валюты, в форме должных ценных бумаг, умножаются с невероятной скоростью. Вызывает это финансовая инженерия и великие фонды.

Д: Пришло время их остановить.

Король то гол.

Забудь все чему тебя учили про экономию и финансы. Забудь про свои убеждения. Восстанови себя как младенца, которого ум это еще *tabula rasa*.

И теперь посмотри вокруг себя.

Экономия это простая наука. Однако ее нарядили в разные противоположные теории, выработали сложные математические модели и украсили цветами герметического, на первый взгляд научного языка. Все ради того, чтобы обычному человеку во время разговора можно было сказать: «Ты не мучай меня, это очень сложно, часто непонятно даже для авторитетов по экономике».

И действительно, в этом трудно разобраться. На веревке экономики завязано множество узелков, иногда очень тонких. К каждому узелку подключили специалистов и все закрепили так, что «непосвященный» смиренно отказывается изучать эту «настолько сложную» науку.

Овцы – проснитесь! Король то гол!

Роли поменялись. Экономика не служить человеку. Она гонит свой хвост. Она отлично все описывает, анализирует, находит причины. Наконец она объявляет свое бессилие, то что временные депрессии вписаны в систему.

В таком случае стоит поменять систему. Система это не что-то данное природой или Творцом. Систему создаем мы.

Пришло время ее перестроить, начиная с самой основы. С фундамента. Надо отказаться от его предпосылок.

А как мы, овцы ведем себя во время кризиса?

Лучшие из нас, самые бескорыстные, сильнее взбунтованные, организуют разные общества. Протестуют. Требуют. Каждая группа требует чего-то другого. Реформа пенсионной системы. Судебная реформа. Реформа положения о выборах. Реформа здравоохранения. Реформа банков. Запрещение принудительного выселения. Запрещение отбирания у матерей детей из-за экономических причин. Посмотрите, как хитро нас поделили. Такое размельчение нас сильно ослабляет. Пусть не требуем смягчения последствий. Пусть требуем ликвидации причины такого состояния.

Источником своей несправедливости является политико-экономическая система. Система охраняющая большого вора, но неумолимая для маленького человека.

Если ты внимательно прочитал эту книжечку, ты уже знаешь, что правда заключается в простоте.

Мы все в восторге от маленькой Исландии. Она осмелилась заявить, что никаких долгов погашать не будет. И мир финансов смиренно это принял. Он помирился с потерей, теперь уже ее отработывает – снова дает займы Исландии большие суммы, конечно, за проценты.

История начертила круг, чтобы повториться. Это жалко, дорогие исландские друзья. Вы восстанавливаете фасад здания, а необходимо начать с фундамента.

Парадоксы и абсурда

1. У палатки выполненной гниющими бананами сидит человек умирающий от голода

Комментарий ниже прочитай или пропусти.

Есть предложение (излишек бананов), есть спрос (голодный человек). Чего нету? Бумажки, то есть денег. Почему эмитент денег, то есть Центральный банк (в Польше ГБП) их не эмитирует?

Он опасается инфляции – роста цен.

Повысятся цены, если голодный купит бананы? Или может быть тогда, когда продавец их выбросит?

Ведь он должен возместить себе потери на выброшенном товаре.

2. Слова Евангелия: «Кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь»

Комментарий ниже прочитай или пропусти.

Мидас дает займы, овца берет на себя долг. Проценты обогащают Мидаса и обедняют овцу.

3. Во-первых мы придумали станки и автоматы, для того, чтобы они за нас работали. Теперь мы обязательно желаем работать и мы нашли безработицу самой большой проблемой наших времен.

Комментарий ниже прочитай или пропусти.

Если завод обуви лишил работы 1000 сапожников, это значит, что лишённые работы должны получать зарплату принадлежащую станкам, работающим вместо них.

Мы не всегда рабочие, но всегда потребители.

Во время обилия деньги нужно связать с потребителем, и только потом с работником и предпринимателем.

В настоящее время разделение денег между тех кто не работает, производится путем:

1. творения мест для сотрудников (не для работы), т.н. скрытая безработица.
2. пособий (для безработных, социальных, пенсии для инвалидов и т.п.)
3. благотворительности (самая унижающая форма помощи людям, давая им то, что им законно принадлежит)

4. Целью экономики, в теории и практике, не являются действия направленные на благосостояние людей и обществ, только достижение показателей.

Комментарий ниже прочитай или пропусти.

Рост ВВП, понижение общественного долга или понижение бюджетного дефицита, важнее чем благосостояние людей. Идолом экономики стал экономический рост. Экономический рост, который вызывает:

1. потребительство, то есть возбуждение искусственных нужд;
2. планированное постарение продуктов
3. грабительское использование натуральных ресурсов
4. деградация естественной среды (превращение Земли в мусорную кучу)

5. Внутренний публичный долг не существует, так как невозможно занимать у самого себя. Внутренний публичный долг это хитрый способ передачи наших налогов пайщикам (собственникам) банков, фондов и других финансовых учреждений.

Комментарий ниже прочитай или пропусти.

Государство с помощью конституции лишило нас права эмитировать государственную валюту (злотога). Оно передало право эмитировать деньги мнимо независимому Государственному банку Польши.

Правительство, вместо платить, примерно за новые автострады, с новой эмиссии или беспроцентной ссуды от ГБП, занимает деньги в коммерческих банках. Этот долг это постоянно растущий публичный долг, который гасится нашими налогами.

Угрозой инфляции (роста цен) не можно оправдывать такого поступка. Так как за автострады нужно заплатить – на рынке найдутся добавочные деньги и не имеет значения откуда они возникнут – от ГБП или коммерческого банка.

6. Доступ к кредиту простой для богатых и сложный для бедных, чем более он тебе нужен, тем выше проценты.

Комментария нет.

7. Партийная дисциплина, обязывающая во время голосования в парламенте, это запрещение идей демократии.

Комментарий ниже прочитай или пропусти.

Я выбираю депутатом моего соседа, так как хорошо знаю его мнение. В парламенте он голосует против своего мнения. Партийная дисциплина.

Зачем эта ложь? Председатель правительства, лидер правящей партии, решает – большинством голосов управляющей партии принимаются законы.

Совсем как в ПНР⁷.

8. Швейцария закрепила курс франка в соотношении с евро. Нам это запрещается?

Комментария нет.

9. Американский Центральный банк ФРС в течение двух месяцев в три раза увеличил количество доллара на американском рынке. Где инфляция?

Комментария нет.

.

10. Нашу экономику «душат» внешние факторы (особенно понижение стоимости злотога)

Комментарий ниже прочитай или пропусти.

ГБП охотно этому помогает, повышая процентные ставки (успешно уменьшает пополнение экономики деньгами)

Отличное сотрудничество мировых и государственных финансистов.

⁷ Польская народная республика.

Что-то для шутников

Пришло время закончить простейшие шутки. Пришло время на вещи действительно смешные. Я представлю Вам несколько абсурдных сценок, но они все прямо из жизни. А Вы? Пусть пишете скетчи.

Сценка 1

Суд отбирает у матери ребенка, так как ее «экономическое положение» не позволяет обеспечить ребенку соответствующих условий. Ребенок попадает к приемным родителям, которым правительство выплачивает за это ежемесячно 1500 злотых.

Я подозреваю наше правительство в желании улучшить показатель ВВП. Пособие для матери нагружает бюджет, а принятие на работу приемных родителей понижает показатель безработицы.

Сценка 2

Журналисты ставят памятник пенсионеру, который продал участок, за проценты от помещенных в банке X денег учредил молодой, умной девушке из своей деревни, стипендию. От 100 000 злотых у него есть 5000 процентов. Стипендия составляет сумму 500 злотых ежемесячно (2 месяца каникул).

Мать этой девушки после наводнения была вынуждена отремонтировать дом. Взяла 100 000 злотых кредита и уже в первом году ее заставили заплатить в банк X 13% процентов, то есть 13 000 злотых. Комментария нет.

Сценка 3

Муж и отец семьи – алкоголик, получает каждый месяц 600 злотых пенсии. Он вынужден выпить 0,5 литра ежедневно. 0,5 литра стоит 20 злотых. 30 дней x 20 злотых = 600 злотых. Стоимость спирта согласно цене его производства это 5 злотых 1 литр. Остальное это налоги: акциз, НДС. И так большой отдал обратно в бюджет 570 злотых (он выпил 6 литров спирта по 5 злотых, значит 30 злотых)

Жена и мать, униженная, просит социальное обеспечение (читай чиновника) о помощь. Она получает 200 злотых, 5 кг муки и 2 кг каши. Учреждения жены президента и председателя правительства во время праздников присылают им праздничные посылки, которых содержание отвечает представлениям этих женщин о бедности.

Сценка 4

Моя соседка Нона, перед праздником вымыла мне окна. Она отплатила взаимностью за то, что часто оставляет у меня свою собачку (она не любит оставаться одна – собачка, не Нона). Мы одинокие, организовали общий Сочельник и пригласили несколько знакомых, в том числе и Умного. У стола мы рассказали с Ноной про нашу дружбу и взаимопомощь. Умный спросил, заплатили ли мы налог? Какой налог? Вот, налог от бесплатной услуги. Ведь я не заплатила Ноне за мойку окон, а она не заплатила мне за оставление собаки. Но мы получили умножение имущества. Если мы не заплатили налога, мы действуем нелегально. Где наш патриотизм? Мы не думаем про ВВП!

Нет! Ксендз сказал, что не платить налоги это грех. Что мы должны сделать, Умный? Вписать в декларации налога, в клетку «остальные доходы», стоимость бесплатных услуг. Но какую сумму вписать? Как какую? Рыночную. Позвони в фирмы занимающиеся уборкой квартир, посчитай среднюю стоимость и все знаешь. Знаешь, Умный? Я предпочитаю заплатить Ноне. Она заплатит мне одинаковую сумму и все. Как все? Тогда это будет договор о выполнении услуги, между двумя физическими лицами у которых нет зарегистрированной экономической деятельности. В таком случае надо заплатить налог, взнос на здравоохранение и пенсию. Тогда надо во-первых зарегистрироваться? Конечно!

Так что делать, Умный? Подписать договор, но не платить? Не будет бесплатной услуги, нет дохода для пенсии, так как доходом были бы только полученные наличные. Спасибо, Умный! Я могу спокойно идти в костел.

Ну минуточку. Ты съел праздничный ужин и не заплатил. У тебя есть доход по поводу бесплатной услуги. Да здравствует нелегальное действие!

Сценка 5

Овца взяла в банке кредит, чтобы провести отпуск на Ланзароте. В самолете встретила знакомого баранка с хвостом овчарки. Вот разговор между ними:

Баранок: Привет, Овца, как дела?

Овца: Еду на Ланзаротте наплатить аккумуляторы, так как меня ждет много работы.

Б: Зачем ты должна столько работать?

О: Чтобы погасить кредит за эту экскурсию. А Ты куда?

Б: Мой безнадежный шеф велел мне ехать на конференцию на Ланзароте. Я возмущен, меня заставили проснуться в три часа ночи и теперь я вынужден жариться 7 дней в полном солнце, так как конференция занимает 2 часа в день.

О: А что это за конференция?

Б: Это лекции по теме «Как действовать, чтобы ободранный со шкуры просил дальнейших пыток»

О: Ты мясник?

Б: Нет, кредитный консультант.

Сценка 6

Дорогой господин Председатель правительства, чтобы вернуть доверие банкстеров и Мидасов, называемых деликатно финансовыми рынками, правительство вынуждено улучшить показатель ВВП в соотношении с публичным долгом. Публичный долг тронуть нельзя. Итак я предлагаю улучшить показатель ВВП и другие показатели следующим способом:

Выдать устав, говорящий, что каждый работающий муж должен выплачивать своей неработающей жене вознаграждение за заботу за дом и ребенка. Последствие – быстрый рост ВВП.

От того вознаграждения надо, конечно, заплатить налог от доходов. Последствие – рост вступлений в бюджет.

От этого вознаграждения стоит также заплатить взнос на пенсию. Последствие - улучшение платежеспособности пенсионной системы.

Кредитоспособность семьи растёт (двое зарабатывает). Последствие - семья берет кредит, улучшает показатель потребления, и в следствие того и ВВП.

Все эти уплаты (налоги, пенсия, взносы кредита) приводят мужа к использованию пистолета и перемещения целой семьи в лучший мир. Это освобождает два рабочих места, которые занимают безработные. Последствие – понижается показатель безработицы.

Правительство может провозгласить экономический успех.

Сценка 7

Руководствуясь сердцем, соседи восстановили погорельцу дом. Ревнивый сосед уведомил об этом власти. Контролеры решили наложить на погорельца налоги. Вот что они могли выбрать:

Принять, что погорелец получил бесплатную услугу и должен заплатить подоходный налог от стоимости этой услуги по рыночной цене. И так он должен подсчитать стоимость восстановления дома и согласно налоговой шкале определить налог.

Если погорелец заявит, что восстановление дома было формой дарственной записи, он от этой записи должен заплатить налог, которого стоимость тоже определяет рыночная цена. Одновременно соседи, которые восстановили дом, должны доказать властям источник происхождения «переданных сумм». Если их доходы слишком низкие в соотношении с мнимо переданными суммами, их заставят заплатить 75% налога от нераскрытых доходов.

Погорелец может заявить, что он заплатил за эту услугу. Тогда он должен выявить откуда взял деньги, которыми заплатил. Если он бедный и у него в прошлом не было доходов, его заставят заплатить 75% налога от нераскрытых доходов. Одновременно те, кто восстанавливал дом, должны заплатить налог от заработанных на постройке денег.

Продумай все два раза, прежде чем решишь кому-нибудь помочь!

Сценка 8

Говорящая голова по телевидению, в это время женщина из социальной страховки, заявила что: «Не торопись, дорогой пенсионер! Ты наверно получишь выплату вовремя. Если даже Учреждение по социальной страховке потеряет плавность, то, будучи платежеспособной единицей, оно в любой момент может взять кредит в коммерческом банке».

Зачем в коммерческом банке? Зачем нет в ГБП? Откуда возникнут деньги на проценты от этого кредита? Не торопись пенсионер, не с Твоей пенсией. Твою пенсию и проценты от кредита уплатят работающие люди.

Разговоры за столом

Разговор №1

А: Евросоюз воздвиг нас. Теперь, когда у него столько трудностей, он дальше хочет давать нам большие доплаты, даже больше, чем наш взнос в ЕС.

Б: А зачем нам эти доплаты?

А: Главным образом на инновационную деятельность, то есть на введение новых технологий и техник производства.

Б: Говори понятно.

А: На покупку современных станков и оборудования.

Б: Где мы можем совершить такую покупку?

А: Главным образом в Германии.

Б: Значит, эти деньги все-таки оказываются у них и питают их рынок?

А: Ну да, но это все-таки честно.

Разговор №2

А: Евросоюз хочет доплатить нам к учебе.

Б: К какой учебе?

А: Примерно: как найти работу.

Б: А после такой учебы повышается количество рабочих мест, или они обучают согласно лозунгу: «Я получу работу, с которой тебе уволю»?

А: Не будь язвительным. Ведь создаются новые рабочие места в фирмах занимающихся обучением.

Разговор №3

А: Евросоюз доплачивает тоже к сельскохозяйственной деятельности.

Б: А как земледелец получит такую доплату, продаст хлеб подешевле, да?

А: Да, это одно из последствий доплат для земледельцев.

Б: И Евросоюз делает это для меня, чтобы я менее заплатила за хлеб?

А: По правде, нет. Он это делает ради того, чтобы цены произведенной в ЕС пищи были дешевле, чем пищи произведенной в развивающихся странах.

Б: Для того, чтобы бананы в Польше стоили столько, что картофель. Но кто доплачивает к плантации бананов?

А: Никто, плантация вне Евросоюза, пусть производят подешевле.

Б: Значит, если бы картофель в Польше был по соответствующей цене (не пониженной), тогда и бананы стоили бы дороже?

А: Да.

Б: Смотря на цену бананов, сотрудники плантации работают за маленькие деньги. Я бы чувствовала себя лучше без этих доплат. Мне кажется, что эта страна – производитель бананов – европейская колония.

ТЕОРИЯ ЗхР

Изменений РАДИКАЛЬНЫХ, РАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕАЛЬНЫХ

Мировой финансовой системы.

Изменение мировой финансовой системы должно опираться на:

- лишении денег атрибута товара
- введении измерителя государственной валюты опирающегося на всеобщем образце
- и отделении текущих денег от накапливаемых денег.

Не имея атрибута товара, деньги перестанут считаться предметом торговли, и станут существовать как посредник эквивалентного обмена.

Стоимость очередных государственных валют должна опираться на их покупательной силе. Измерение покупательной силы должно опираться на образце единицы – УНИВЕРСАЛЬНЫМ, ОБЪЕКТИВНЫМ ИЗМЕРИТЕЛЕ ВАЛЮТЫ (ОИ).

Разделение функции посредника в обмене от функции средства накопления ускорит движение и спасет рынок от изъятия текущих денег с оборота.

□ □ □

Лишение денег атрибута товара обозначает прекращение начисления всех процентов, как от депозитов, так и от кредитов. Введение измерителя ОИ ликвидирует спекуляцию валютой. Разделение функции посредника в обмене и функции средства накопления ликвидирует накапливание текущих денег.

Вследствие того практически перестанут существовать финансовые рынки, а роль банков ограничится к функции держателя депозитов и посредника в совершении платежей.

Второстепенной является возможная валоризация депозитов, уравновешенная примерно налогом от кредитов. Эти проблемы должны решать эмитенты отдельных государственных валют.

Тем способом деньги перестанут подвергаться законам спроса и предложения, лишатся цены (процентов) и будут обеспечены от возможной спекуляции.

Комментарий

Самой трудной проблемой, которую надо решить, и которая стоит Нобелевской Премии, является определение образцового ОИ. У эмитентов национальных валют есть инструменты, для измерения инфляций. Однако – народные корзины разные в разных странах. Кажется, что наиболее близким идеала была бы «корзина» опирающаяся на социальным минимум, принимающая во внимание специфику данной страны. Такая «корзина» могла бы содержать примерно:

стоимость самого дешевого столового масла в количестве содержащим 60 000 ккал.

стоимость 30 литров толстого молока

стоимость 100 кВт электрической энергии

1/60 стоимости самого дешевого, нового, легкого автомобиля

стоимость 3 визит у врача по внутренним болезням

стоимость односуточного пребывания в больнице

Социальное минимум соответствовало бы 30 ОИ.

Теория общественного кредита

Клиффорд Х. Доуглас, создатель теории общественного кредита, воздвиг ее на основании наблюдения, что сумма зарплаты, которую получают сотрудники предприятия, всегда ниже, чем стоимость произведенных ценностей (продукции). Эта зависимость оказалась естественной и в макро шкале (всей экономике). Доуглас сделал вывод, что часть продукции должна остаться непроданной или быть куплена «в кредит».

Научные, эконометрические обоснование и подтверждение этого наблюдения заключила в 400-страничной научной работе канадская экономист Diane Boucher.

Доуглас принял, что выяснением для этого неравенства является постоянный технологический прогресс. Благодаря этому прогрессу величина и стоимость производства постепенно растут, но за этим не следует соответствующий рост вознаграждений, зарплаты и других выплат. Желание купить товар не сопровождается возможностью купить его (потребитель желает купить ценность, но у него нет денег). Доуглас считал, что это неравенство надо нивелировать путем доставления потребителям денег. Потребителям, не сотрудникам.

Если источником постоянного роста продукции является технический прогресс, а прогресс выработали прошлые поколения – он является собственностью всех граждан, и эта добавочная продукция тоже принадлежит всем. Значит, надо всем гражданам выплатить дивиденды (добавочные деньги как пай в прибыли), чтобы они могли купить товары происходящие из роста производства.

Из этого вытекал второй итог Доугласа: эмитент денег должен наблюдать поведение рынка и регулировать приток новых денег.

Экономические условия, в которых действовал Доуглас, намного отличались от сегодняшних. Возможно, надо модифицировать принципы общественного кредита и приспособить их к сегодняшней действительности. Это касается прежде всего третьего предложения, то есть способа начисления и выплаты дивиденда. По мнению Доугласа, излишек производства должен продаваться по пониженным ценам, ниже стоимости его произведения. Одновременно он предлагает, чтобы потери по поводу пониженной цены выравнивал производителю или поставщику эмитент денег. Согласно Доугласу, продажа излишек продукции устранил из рынка ценности испорченные и нежеланные. Потребитель не купить лишней вещи даже по пониженной цене. Я это поясню с помощью схемы:

Стоимость производства	1400 д.е.
Стоимость вознаграждения – первичная покупательная сила	1000 д.е.
Стоимость производства на первом непродаваемом этапе	400 д.е.
Стоимость непроданной продукции, предназначенной для дисконтной продажи	400 д.е.
Стоимость дисконтной продажи	300 д.е.
с того: платит дивидендом потребитель	200 д.е.
доплата эмитента к цене	100 д.е.
Непроданная продукция, т.е. излом (нет желающих купить, излишек, испорченность и т.п.)	100 д.е.

Эту часть теории Доугляся сложно понять и ввести в жизнь. Ее сложность вытекает из факта, что во время Доугляся не было доступа к текущим сведениям, ни относительно количества денег в обороте, ни относительно стоимости рыночного предложения. В наше время, когда эти сведения полные и их можно получить почти сразу, эту часть теории Доугляся можно модифицировать и приспособить к настоящей ситуации.

Клуб аспирантов

Настоящая книжечка не стоит наименования научной работой. В ней нет ни приложений ни источников.

Еще нет научных работ касающихся непосредственно третьего этапа развития цивилизации. С целью выполнения этого пробела я размещаю следующий призыв.

Выпускники экономических училищ, аспиранты, люди науки без комплексов, и, прежде всего – умные самоучки, неиспорченные устаревшими теориями – перед вами большой шанс участвовать в создании новых парадигм науки. Чтобы удовлетворить ваших научных руководителей, пишите свои работы, еще раз пережевывайте прозвучавшие теории, добивайтесь научных званий. Но одновременно создавайте новые экономические модели, вырабатывайте новые симуляции происшествий, впрягайте в работу эконометрию и статистику, компьютерные программы и собственное воображение. Предвидите сложности и ищите для них решений. Старое уже прошло. Ищите новых путей. Вас ждет слава, но прежде всего ждем мы, овцы. Вам надо выполнить эту миссию.

Ваши достижения поделитесь, пожалуйста, на сайте www.glosulicy.pl и www.jestesmyzmiana.pl. Забудьте про авторитеты. Сами становитесь авторитетами.

Неуверенным, но любознательным читателям предлагаю книги, которых список найдете в конце этой публикации.

Список инвектив

Я хочу немножко выручить моих оппонентов. Ниже я помещаю список инвектив для свободного использования:

Недоученная, опасная сумасшедшая женщина.

Демагогическое, мелкое и абсолютно ложное мнение про действительность.

Коммунистические и социалистические идеи с добавлением паранойи.

Женщина, вернись в школу!

Невкусное и неудобоваримое.

Бред больного ума.

Кем ты считаешься?

Кто за этим стоит?

Популистический бред больного воображения.

Совсем ложное и глупое, но, к сожалению, хорошо читается.

Это совсем научная фантастика.

Это сплошной вздор, давно забытые теории, вытянутые из чулана.

Помещенный список инвектив совсем мне хватил для оценки настоящей «книжечки».

Пророк милостью божьей.

Самая короткая рецензия: «ох эти гадкие буржуи»

Грубое, популистическое – хорошее продолжение теории нашего «умнейшего экономиста» Андрея Леппера.

Дилетантское, грубое, хаотичное.

История про золотильщика (изложение)

Много лет тому назад, деньгами было все, что отвечало двум условиям: было переносным и можно было это поменять на такие вещи как: пища, одежда, приют. Чаще всего это были раковины, перья, семена или красивые камни. Некоторые культуры выбрали для этой цели металлы: золото и серебро, по поводу их редкости и несложной обработке. С течением времени такой вид платежа получил большую популярность, так как золотильщики начали изготавливать монеты – стандартные единицы, имеющие определенный вес, стоимость и обладающее на это сертификатом.

Чтобы обеспечить запасы нужных для работы ценных металлов, золотильщики начали строить безопасные сейфы. По небольшой цене они давали доступ к сейфам богатым соседям, которые опасались о свои драгоценности. Со временем оказалось, что депозитеры очень редко выплачивают свое золото, потому что им легче было платить квитанциями от золотильщика. Они были легкие и удобные, а более того, на них можно было выписать любую сумму, благодаря чему, не нужно было больше ходить за покупками с тяжелым золотом и каждый раз перечислять маленькие монетки.

В то время золотильщик завел новый интерес, он начал давать золото займы за небольшой процент. Вместе с растущей популярностью платежи квитанциями выписанными золотильщиком, взимающие ссуду захотели получать ее в такой же, удобной, форме. У золотильщика появилась идея давать займы квитанции обеспеченные не только собственным золотом, но и золотом депозиторов. Конечно, не предупреждая их об этом. Ведь, в конце концов, они почти не приходили выплачивать свое золото, и наверно не захотят выплатить всего золота за один раз. Идея сбылась и золотильщик зарабатывал теперь намного больше денег.

Однако, депозитеры начали подозревать золотильщика, который теперь начал звать себя банкиром, в том, что его богатство растет потому, что он совершает растраты их золота.

Пригрозили ему, что выплатят свое золото, если он не скажет им, откуда у него столько денег. Золотильщик признался в своем грязном деле, а депозитеры заставили его поделиться процентами от даваемого займа золота.

С тех времен золотильщик-банкир выплачивал депозитерам небольшие проценты, давал займы накопленное у него золото, от чего начислял большие проценты, а разницу брал для себя. Однако наживы привели его к реализации очередного бесчестного дела.

Так как никто не знал сколько денег на самом деле собралось в банке, он решил зарабатывать на процентах, выписывая банковские квитанции на золото, которым он физически не обладал (создавая деньги просто с ничего). Идея опиралась на том, что ведь все люди, имеющие квитанции, не придут выплатить свое золото одновременно. Идея оказалась меткой, так как усилия банкира совпали с началом экспансии Европейцев на новые континенты и увеличением спроса на деньги.

Однако пришел момент когда осуществился страшный сон банкира: люди, видя его богатство, снова начали подозревать его в совершении растраты золота и совершили так называемое нашествие на банк, т.е. затребовали выплаты своих вложений. Это, конечно, вызвало упадок банка и уничтожило доверие к банкирам.

Однако, никто не сделал того, что казалось бы наиболее благоразумным с точки зрения экономики. Никто не запретил совершения в будущем таких нечестных дел. Банковские кредиты приводили в движение подбой мира. Правительства были заинтересованы прежде всего в том, чтобы захватывать новые континенты, расширять территории и получать большие и большие дани. Поэтому, вместе того, чтобы запретить ростовщичество, они узаконили это дело, так как оно увеличивало платежеспособность банков в случае нашествия.

Во-первых банкиры согласились соблюдать лимиты фиктивных денег, которые они давали в кредит. Первично этот лимит составлял 1:2, в следующем 1:9, значит банкиры давали в кредит девять фиктивных долларов на один настоящий, находящийся в казне. Во-вторых центральный банк мог поддерживать банки притоком естественных денег в случае нашествия.

Такая система обеспечения гарантировала то, что воздушный шарик мог лопнуть только в случае нашествия на несколько банков одновременно.

Цитаты

Деньги — это новая форма рабства, которая отличается от прежней своей обезличенностью, поскольку между хозяином и рабом отсутствуют человеческие отношения.

Лев Николаевич Толстой

Я думаю, что придет время, когда люди начнут требовать изменения этого. Я верю, что придет время, когда в этой стране обвинят меня, тебя и каждого связанного с Конгрессом за бездействие и согласие на то чтобы настолько глупая система работала.

Конгрессмен Wright Patman

Каждый, кто верит, что мир может развиваться экспоненциально или без конца это сумасшедший или экономист.

Kenneth Boulding

Самим большим недостатком человеческого рода есть невозможность понять показательную функцию.

Albert A. Bartlett, физик

Стоит понять, что наша фракционная система банковского резерва есть как детская игра в музыку и стулья – пока звучит музыка, никто не проигрывает.

Andrew Gause, историк денег

Абсолютно у нас нет крепкой денежной системы. Когда кто-нибудь посмотрит целое изображение, трагический абсурд нашей ситуации невероятный, но фактический.

Robert H. Hemphill, Руководитель отдела кредитов ФРС в Атланте, Джорджия

Вот наша монетарная система. Если бы в этой системе не было долга, не было бы тоже денег.

Marriner S. Eccles, Председатель и Начальник Совета управляющих ФРС

Я опасаясь в том, что средний гражданин не был бы доволен зная, что банк может и создает деньги... а те, кто контролирует государственный кредит управляют политикой правительства и крепко держат в руках судьбу людей

Reginald McKenna, прежний директор Midlands Bank of England

Наши средства в обороте положены на судьбу банковских кредитов, которые дают займы не деньги, но обещание поставить деньги, которых у них нет.

Irving Fisher экономист и писатель

Банковское дело зачалось в подлости, родилось в грехе. Банкиры управляют Землей. Отберите ее у них, но оставьте у них власть творить деньги, а они через мгновение создают их столько, что смогут ее опять купить. Отберите у них эту большую власть, а все большие богатства как мое исчезнут. И они должны исчезнуть, чтобы этот мир стал лучше и чтобы в нем жилось нам счастливее. Однако если дальше желаете быть рабами банков уплачивая стоимость своего рабства, оставьте им возможность творить деньги и контролировать кредиты.

Sir Josiah Stamp Директор Банка Англии (тогда второй самый богатый человек в Великобритании) 1928–1941

У банков есть возможность создать столько денег, сколько мы можем взять займы. Все подсознательно знают, что банки не дают займы денег. Когда ты выплачиваешь со счета свои сбережения, банк тебе не скажет, что это невозможно, потому что кому-то дал эти деньги займы.

Mark Mansfield; экономист и писатель

Дайте мне возможность творить и контролировать государственные деньги, а я не буду заботиться о том кто творит в нем законы.

Mayer Anselm Rothschild, банкир

Процесс, в котором банк создает деньги настолько простой, что ум его отбрасывает.

John Kenneth Galbraith, экономист

Каждый раз, когда банк дает новую ссуду, он создает новый кредит – новый депозит – совсем новые деньги.

Graham F. Towers, Директор Bank of Canada.

Некоторые самые сильные люди среди коммерсантов и производителей в Америке чего-то опасаются. Они знают, что где-то есть власть так организована, так тонкая, так бдительная, так объединенная, так комплектная, так вездесущая, что критикуя ее стоит говорить тише дыхания.

Woodrow Wilson, бывший президент США

...я не колеблюсь сказать, что настоящее творение банковской системой денег ex nihilo это то же самое что творение денег фальшивомонетчиками, правильно осужденными правом. Точно говоря – это приводит к одинаковым результатам. Разница заключается только в том, кто получает прибыли.

Творение покупательных средств ex nihilo путем обычной записью в рамках кредитной процедуры выясняет то, что некоторые авторы наивно называют «чудесами» кредита. В действительности эти кредитные «чудеса» можно сравнить с «чудесами» созданными обществом фальшивомонетчиков в свою пользу, которые давало бы займы фальшивые деньги за проценты.

Действительно, не преувеличивая, можно сказать, что настоящий кредитный механизм творения денег это несомненно неизлечимый «рак», пожирающий рыночные экономики частной собственности.

Maurice Allais, французский экономист, лауреат премии Банка Швеции им. Альфреда Нобеля в области экономики в 1988 году

Слова благодарности

Спасибо всем моим друзьям, благодаря которым я написала эту книжечку.

Благодарю Томаша Кукуловича за инспирацию, ободрение, поддержку и веру в успех этого предприятия.

Большое спасибо моим менторам: др. Szcześnemu Zygmuntowi Górskiemu, др. Krzysztofowi Lachowskiemu, Dariuszowi Brzozowcowi и Andrzejowi Żwawa за показание соответствующих книг и время посвященное на разговоры. Др. Szcześnemu Górskiemu благодарю также за показание неоцененного источника знаний – журнала «Michael».

Спасибо редакции «Polityki» за Niezbędnik inteligenta.

Спасибо всем сотрудникам Голоса улицы.

И, наконец, большое спасибо моей сестре Ванде и моему брату Казимежу, за их точные замечания и конструктивную критику.

Izabela Litwin

И что дальше?

Предложений решений ищите на наших сайтах: www.glosulicy.pl, www.jestesmyzmiana.pl, а тоже в следующей книжечке из этой серии. Она будет содержать конкретные предложения изменений общественных договоров, которые являются основой экономики, с разделением на программы для Польши и для мира.

Поделись своими замечаниями, пришли нам вопросы на следующий е-майл:

redakcja@glosulicy.pl

СПИСОК КНИГ

Prawo bankowe, ustawa z dn. 29 sierpnia 1997 r., stan prawny na 1 kwietnia 2012, Krajowa Rada Spółdzielcza, Warszawa 2012, ISBN: 978-83-89627-50-6.

Systemy finansowe w służbie społeczeństwu i gospodarce, Krajowa Rada Spółdzielcza, Warszawa 2011, ISBN: 978-83-60882-48-1.

Ryszard Bartkowiak, *Historia myśli ekonomicznej*, Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, Warszawa 2008, ISBN: 978-83-208-1751-5.

Paul H. Dembisnki, *Finanse po zawale. Od euforii finansowej do gospodarczego ładu*, Studio Emka, Warszawa 2011, tłum. Łukasz Komuda, ISBN: 978-83-62304-26-4.

Barbara Gierusz, *Rachunkowość bankowa*, ODDK, Gdańsk 1999, ISBN: 83-71872-74-7.

Song Hongbing, *Wojna o pieniądz*, Wektory, tłum. Tytus Sierakowski, 2 tomy, ISBN: 978-83-60562-52-0.

Hubert Izdebski, *Historia myśli politycznej i prawnej*, C.H.Beck, Warszawa 1996, ISBN: 83-71110-067-1.

Nami Klein, *Doktryna szoku*, Muza, Warszawa 2011, tłum. Hanna Jankowska, Tomasz Krzyżanowski, Katarzyna Makaruk, ISBN: 978-83-7758-031-8.

Grzegorz Kołodko (red.), *Globalizacja, kryzys i co dalej?*, Poltext, Warszawa 2010, ISBN: 978-83-7561-116-8.

Aleksander Korczyn, *Leksykon rachunkowości, ekonomiki i finansów przedsiębiorstwa rynkowego*, Skierniewice 2001, ISBN: 83-86145-69-2.

Krzysztof Lachowski (red.), *Fundusze europejskie instrumentem realizacji strategicznych i antykryzysowych programów dla spółdzielczości*, Krajowa Rada Spółdzielczości, Warszawa 2009, ISBN: 978-83-89627-37-7.

Robert Patterson, *Kompendium terminów z zakresu bankowości po polsku i angielsku*, Wyd. Zielona Sowa, Kraków 2012, 2 tomy, tłum. Krzysztof Kajetanowicz, Karol Sijka, ISBN: 978-83-265-0201-9.

Stanisława T. Surdykowska, *Rachunkowość międzynarodowa*, Zakamycze, Kraków 1999, ISBN: 83-88114-17-4.

Andrzej M. Zawiślak, *O kwantach, rynkach i ekonomistach. Ikebana zdziwień i paradoksów*, Poltext, Warszawa 2011, ISBN: 978-83-7561-173-1.

Издатель

TEK Direct & Media Sp. z
o.o. Zielonki, ul. Piaskowa
6
05-082 Stare Babice

Обработка и набор

Redakcja Głos Ulicy
www.glosulicy.pl

Произведение доступно согласно лицензии
Creative Commons. Признание авторства-Без
зависимых произведений 3.0 Польша

